

ПРАВО

№ 16.

1910 г.



ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышла изъ печати и разсылается подписчикамъ II книга
(т.т. V—IX офиц. изданія).

Свода законовъ Россійской Имперіи.

Въ изданіи и подъ ред. прис. пов. А. М. НЮРЕНБЕРГА.

Продолжается подписка по цѣнѣ за все изданіе 15 руб. безъ переплетовъ и 20 руб. въ переплетахъ, при чемъ допускается разсрочка подписной суммы: 3 руб. при подпискѣ и по 3 руб. при полученіи каждой книги безъ переплета, и 4 р. 25 к. въ переплетѣ (сумма эта накладывается на посылку). Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА:**

Н. Залеманъ.

ЛѢСНОЙ УСТАВЪ.

Т. VIII, Ч. I Св. Зак., съ разъясненіями.

СПБ. 1910 г. Цѣна 4 руб. въ перепл.

❖ **Алфавитный указатель лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.** Съ 1-го января 1905 г. по 1-е января 1909 г. Ц. 2 р.

❖ **Альманахъ издательства „Шиповникъ“.** Книга двѣнадцатая. 1910 г. Ц. 1 р.

❖ **БЕРНГЕФТЪ и КОЛЛЕРЪ. Гражданское право Германіи.** Перев. съ нѣм. подъ ред. проф. В. М. Не-чаева. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

❖ **„Библиотечкарь“.** Выпускъ I. 1910 г. Ц. 75 к.

❖ **„Возрожденіе“.** № 5. Ц. 15 к.

❖ **Волковичъ, В. А.** Другъ человѣчества Н. И. Пироговъ. 1910 г. Ц. 40 к.

❖ **Вундтъ, В.** О наивномъ и критическомъ реализмѣ. 1910 г. Ц. 2 р.

❖ **Гущинъ, А.** Разказы. Т. I. 1910 г. Ц. 1 р.

❖ **Дюгемъ, П.** Физическая теорія. 1910 г. Ц. 2 р.

❖ **ДЪЯКОНОВЪ, М.** Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд. 3-е, исправл. и дополн. 1910 г. Ц. 2 р. 75 к.

❖ **Елистратовъ, А. И.** Учебникъ русскаго административнаго права. В. I. 1910 г. Ц. 65 к.

❖ **„Запросы Жизни“.** № 15. 1910 г. Ц. 15 к.

❖ **Карѣевъ, Н.** Общій курсъ исторіи XIX вѣка. 1910 г. Ц. 2 р.

❖ **Клейнпетеръ, Г.** Теорія познанія современнаго естествознанія. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **ЛАЗАРЕВСКИЙ, Н. И.** Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. Русское государственное право. Изд. 2-е. 1910 г. Ц. 3 р. Т. II. Административное право. Ч. I. Органы управленія. 1910 г. Ц. 2 р.

❖ **МАСЛОВЪ, П.** Теорія развитія народнаго хозяйства. Введеніе въ социологію и политическую экономію. 1910 г. Ц. 2 р.

❖ **Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества** подъ ред. В. Д. Бончъ-Бруевича. Вып. III. Штундисты. Постники. Свободные христіане. Духовные скопцы. Старообрядцы. 1910 г. Ц. 2 р.

❖ **Морозовъ, Н.** Письма изъ шлиссельбургской крѣпости. 1910 г. Ц. 1 р. 20 к.

❖ **Мошкінъ, А.** Рациональное счетоводство земскихъ и городскихъ управъ. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

❖ **„Московскій Ежедневникъ“.** № 15. 1910 г. Ц. 15 к.

❖ **Нефедовъ, Г. Ф.** Законъ народонаселенія и Россія. 1910 г. Ц. 1 р. 30 к.

❖ **Нефедьевъ, Е. А.** Судопроизводство торговое. Конкурсный процессъ. Изд. 3-е. 1910 г. Ц. 75 к.

❖ **Основные государственные законы** (Св. зак. Т. I, ч. I) съ алфав. указателемъ 1910 г. Ц. 20 к. (въ мягк. перепл.)

❖ **Официальный указатель** желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и др. пассаж. сообщеній. Лѣтнее движеніе. 1910 г. Ц. 85 к.

❖ **ПАМЯТИ В. А. ГОЛЬЦЕВА.** Сборникъ воспоминаній, статей и писемъ подъ редакціей А. А. Кизе-веттера. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.

❖ **Петражицкій, Л. I.** Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Т. II. Изд. 2-е, испр. и дополн. 1910 г. Ц. 2 р. 25 к.

❖ **Рейнке, Н.** Маривиты. 1910 г. Ц. 50 к.

❖ **Роговинъ, Л. М.** Уставъ о паспортахъ, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Сперанскій, Н.** Борьба за школу. Изъ прошлаго и настоящаго на Западѣ и въ Россіи. М. 1910 г. Ц. 1 р. 20 к.

❖ **„Современный Міръ“.** Апрель. 1910 г. Ц. 85 к.

❖ **Фельдштейнъ, Г. С.** Главныя теченія въ исторіи науки уголовного права въ Россіи. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.

❖ **Ферри, Э.** Уголовная социологія. Ч. I. Перев. съ предисл. Э. Ферри и Д. А. Дриля. 1910 г. Ц. 3 р.

❖ **Филипповъ, И. И.** Мѣстное самоуправленіе британской Индіи. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Чупровъ, А. И.** Курсъ статистики. 1910 г. Ц. 1 р.

❖ **Юридическая библиографія.** № 3. 1909 г. Ц. 40 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 16.

Пятница 16 Апрѣля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, И. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перламента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Юридическое лицо. В. Б. Ельшевича. 2) По поводу выдѣленія городовъ въ самостоятельныя земскія единицы. А. Колычева. 3) О секретаряхъ ипотечныхъ отдѣленій, въ губерніяхъ варшавскаго судебного округа. Г. Бѣлова. 4) Новый австрійскій законъ о наймѣ торговыхъ и другихъ служащихъ. Л. С. Таль. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 24 марта). б) Екатеринбургскій окружный судъ. (Убіиство жены). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библиографія. Леонъ Дюги. „Соціальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства“. И. Нѣровецкаго. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остального взноса (3 руб.), съ приложеніемъ печатнаго адреса или № бандероли, по которому высылается газета.

Юридическое лицо ¹⁾.

Есть темы, выборъ которыхъ нуждается не только въ объясненіи, но и въ оправданіи. Къ числу такихъ темъ относится, несомнѣнно, та, на которой я остановился.

Съ тѣхъ поръ, какъ глава исторической школы Савиньи влилъ новую жизнь въ старое, созданное еще папой Иннокентіемъ VI, ученіе о фикціи, какъ основѣ юридическаго лица, вопросъ объ юридическомъ лицѣ становится у юристовъ одной изъ излюблѣннѣйшихъ проблемъ. Ей посвящаютъ свое вниманіе сильнѣйшіе умы юриспруденціи XIX вѣка, ни одинъ крупный юристъ не обходитъ ея своимъ вниманіемъ. Но странное дѣло! Все умножающіяся изслѣдованія не только не приводятъ къ какому-либо соглашенію, но создаютъ все большій хаосъ мнѣній. Почти каждый новый авторъ если не ниспровергаетъ, то по крайней мѣрѣ модифицируетъ

старыя построенія. Литературное движеніе, вызванное созданіемъ герм. гр. ул., въ этой области почти не отражается, и въ новомъ столѣтіи положеніе нисколько не улучшается. Ни одна изъ теорій не можетъ претендовать даже на относительное господство, и безнадежность попытокъ дать рѣшеніе, удовлетворяющее хотя бы большую часть юристовъ, приводитъ къ тому, что новѣйшіе изслѣдователи ищутъ уже помощи извнѣ — прибѣгаютъ къ пересмотру вопроса о субъективномъ правѣ или, чтобы выйти изъ замкнутаго круга, конструируютъ новую, невѣдомую до сихъ поръ, категорію субъективныхъ правъ — должностныхъ правъ.

При такихъ условіяхъ теорія юридическаго лица не представляется, конечно, заманчивой почвой, въ особенности для начинающаго изслѣдователя. Болѣе того, она является, для него въ высшей степени опасной. Если, тѣмъ не менѣе, я подошелъ къ этой темѣ, то лишь въ силу необходимости, лишь потому, что былъ приведенъ къ этому работой, начатой въ другой области.

¹⁾ Рѣчь на защитѣ въ спб. университетѣ 11-го апрѣля.

Изслѣдуя ученіе объ общей собственности и вообще въ разныхъ формахъ общности имущества, же въ первомъ, основномъ вопросѣ: какой кругъ явленій долженъ быть отдѣланъ объектомъ изученія — наталкиваешься на теорію юридическаго лица. Школьная доктрина изъе́млетъ изъ ученія объ общемъ правообладаніи всѣ ассоціаціи, надѣленные юридической личностью: здѣсь имущество принадлежитъ не членамъ, а юридическому лицу, какъ таковому. Съ этой точки зрѣнія рѣшеніе вопроса о томъ, привлекать ли, или не привлекать къ разсмотрѣнію полныя товарищества, будетъ зависетьъ отъ того, на сторону какой теоріи стать: признающей юридическую личность полнаго товарищества или отрицающей таковую. Одинъ и тотъ же союзъ на почвѣ германскаго права будетъ или не будетъ объектомъ нашего изслѣдованія въ зависимости отъ того, зарегистрированъ ли онъ, или нѣтъ. Между тѣмъ, фактъ регистраціи, совершенно такъ же, какъ та или другая теоретическая точка зрѣнія на природу торговаго товарищества совершенно ничего не мѣняетъ въ отношеніяхъ товарищей по имуществу. — Правда, германистическая теорія подводитъ подъ понятіе коллективнаго правообладанія и корпораціи. Но сна, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ главныхъ ея представителей принципиально различаетъ эту общность имущества отъ общности въ ассоціаціяхъ, не надѣленныхъ юридической личностью. И для германистовъ собственность въ корпораціяхъ принадлежитъ юридическому лицу, отдѣльные члены — обладаютъ лишь корпоративными правами. — Все это настойчиво выдвигало вопросъ объ отношеніи коллективнаго правообладанія къ юридическому лицу, вообще о значеніи для ассоціацій юридической личности.

Съ двухъ сторонъ можно было подойти къ этому вопросу. Можно было еще разъ сопоставить и разобрать доводы, приводимые различными теоріями, чтобы выбрать изъ этого арсенала то, что общаетъ наиболѣе удовлетворительное рѣшеніе проблемы. Но можно было пойти и инымъ путемъ: именно, попытаться изслѣдовать, въ примѣненіи къ какимъ явленіямъ и въ силу какихъ условій сложилась самая форма юридическаго лица, попытаться установить, какое значеніе имѣлъ этотъ фактъ для затронутыхъ имъ явленій. Я избралъ послѣдній путь, и это привело меня къ римскому праву, откуда современное право заимствовало форму юридическаго лица, и въ предѣлахъ римскаго права — къ изученію не нормъ и опредѣленій римскихъ юристовъ, а къ изученію самыхъ явленій. Пришлось затронуть весь кругъ явленій, могущихъ быть приведенными въ связь съ юридическимъ лицомъ, остановиться на государствѣ, муниципалитетахъ и всей союзной жизни Рима. При этомъ поневолѣ приходилось касаться областей, гдѣ для неисторика и нефилолога промахи были неизбежны. Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что они такого рода, что на моихъ выводахъ не отразятся.

Конечный выводъ, къ которому я прихожу, въ результатъ своего изслѣдованія, таковъ: единственная задача, разрѣшить которую призвано юридическое лицо, это — ввести въ гражданскій оборотъ различнаго рода сложныя организаціи. Достигается это тѣмъ путемъ, что въ оборотѣ эти сложныя организаціи трактуются какъ единства, что къ нимъ примѣняются тѣ же нормы, что и къ отдѣльнымъ лицамъ. Внутреннее юридическое строеніе явленій, обнимаемыхъ формой юридическаго лица, разнородно и отъ юридической личности совершенно не зависитъ.

Для многихъ можетъ представляться сомнительнымъ, насколько мы вправѣ подобному выводу, полученному на почвѣ историческаго изслѣдованія, придавать болѣе общее догматическое значеніе. Для меня возможность умозаключать въ данномъ вопросѣ отъ римскаго права къ современному внѣ всякихъ сомнѣній. И не только потому, что мы самую форму юридическаго лица заимствовали изъ римскаго права: въ исторической эволюціи эта форма могла измениться. Рѣшающимъ является другой моментъ. Мы здѣсь лишь непосредственно продолжаемъ развитіе, начавшееся на почвѣ римскаго права. Наше право не только усвоило всѣ тѣ виды юридическихъ лицъ, которые были извѣстны Риму, но присоединило сюда рядъ новыхъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ кругъ явленій, обнимаемыхъ понятіемъ юридическаго лица, все расширяется и становится все болѣе разнообразнымъ. Это свидѣтельствуетъ, что основная функція и независимость отъ внутренней структуры остались тѣми же. Иначе увеличеніе многообразія явленій, подводимыхъ подъ форму юридическаго лица, было бы невозможно.

Эта эластичность формы юридическаго лица объясняетъ, почему юридическое лицо имѣетъ такое значеніе въ современномъ правовомъ строѣ. Оно вводитъ въ общую юридическую жизнь самыя разнообразныя организаціи, построенныя на самыхъ разнородныхъ началахъ. Всѣ они укладываются въ общую систему отношеній, мирно уживаются съ установившимися формами, какъ бы своеобразны ни были принципы, положенные въ основу ихъ внутренней структуры. Будетъ ли то благотворительное общество или акціонерная компанія, русская поземельная община или потребительное общество, артель, общество взаимнаго страхования — во внѣ, въ своихъ отношеніяхъ съ частными лицами оно выступаетъ одинаково, какъ юридическое лицо, къ нему примѣняются тѣ же нормы, что къ отдѣльнымъ людямъ.

Именно это многообразіе явленій, подводимыхъ въ современномъ правѣ подъ понятіе юридическаго лица, общаетъ сдѣлать примѣненіе отстаиваемой здѣсь точки зрѣнія къ разработкѣ современнаго права особенно плодотворнымъ. Если внутренняя структура явленія совершенно не зависитъ отъ того, выступаетъ ли оно въ качествѣ юридическаго лица, то мы

не можемъ ограничиться для юридической характеристики явления простой ссылкой на его юридическую личность. Это не будетъ характеризовать ни положенія имущества внутри организации, ни отношеній членовъ между собой, ни ихъ правъ на имущества. Чтобы освѣтить эту сторону, надо всѣ явленія коллективнаго правообладанія, независимо отъ того, будутъ ли они юридическими лицами, или нѣтъ, сдѣлать объектами изслѣдованія съ точки зрѣнія отношенія членовъ ассоціаціи по имуществу. Современная юриспруденція въ значительной степени пренебрегла этой теоріей юридическаго лица. Между тѣмъ, подобное изслѣдованіе обѣщаетъ богатые результаты. Изученіе всей гаммы отношеній—отъ простѣйшей общей собственности нашего Х. т. до сложнѣйшихъ отношеній по имуществу въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ, земельной общинѣ или потребительномъ обществѣ покажетъ, что современное право не только знаетъ рядомъ съ общей собственностью типа римскаго *condominium* совсѣмъ иную форму общности имущества, охарактеризованную германистами какъ совокупная собственность, но и что въ предѣлахъ послѣдней надо различать совершенно разнородныя формы. Это изученіе вскроетъ, что правотворческая мысль, стремясь удовлетворить новыя потребности, создала новыя, невѣдомыя прежнему праву формы коллективнаго обладанія, формы отношенія къ имуществу.

В. Ельяшевичъ.

По поводу выдѣленія городовъ въ самостоятельныя земскія единицы.

Въ 1908 г. министерство внутреннихъ дѣлъ выдвинуло законопроектъ о выдѣленіи крупныхъ городовъ изъ земствъ въ самостоятельныя земскія единицы, о чемъ безсчетное количество разъ возбуждали ходатайства городскія самоуправленія. По этому вопросу мною была напечатана статья въ 36 и 37 № «Права». На нее въ № 43 появилось возраженіе г. Сумарокова, противника выдѣленія городовъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ я не могъ тогда же отвѣтить моему оппоненту; но въ виду неразработанности вопроса и того интереса, какой проявляется къ нему въ земскихъ и городскихъ сферахъ, мнѣ думается, было бы не лишнимъ обратиться къ нему еще одинъ разъ, хотя бы и съ нѣкоторымъ запозданіемъ.

Цитируя мои слова: «надо устранить, помимо административной, и земскую опеку надъ болѣе значительными городами», г. Сумароковъ пишетъ, что для него осталось неяснымъ, о какой опекѣ говорю я. «Сколько мнѣ извѣстно,—пишетъ онъ,—земствамъ не предоставлено права вмѣшиваться во внутреннюю жизнь городовъ и

въ дѣятельность городскихъ самоуправленій, да и сами земства склонности къ такому вмѣшательству не имѣютъ». Дѣйствительно, склонности къ вторженію въ сферу городской дѣятельности земства не обнаруживаютъ, но что имъ не предоставлено даже правъ для того—совсѣмъ невѣрно.

Въ упомянутой статьѣ я, кажется, опредѣленно писалъ и о бѣззастѣнностяхъ земствъ въ отношеніи выполненія повинностей въ предѣлахъ городовъ, и о правахъ по взиманію земскаго сбора съ городскихъ имуществъ. Изъ этого самаго должно бы быть понятно, въ чемъ заключается опека земства надъ городомъ. О томъ же можно узнать, порывшись въ многочисленныхъ законахъ, опредѣляющихъ функціи земскихъ и городскихъ органовъ самоуправленія. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ.

Городскія улицы составляютъ собственность города, состоящую въ общемъ всѣхъ пользованій; на города возлагается устройство ихъ и содержаніе въ исправности, а между тѣмъ завѣдываніе тѣми изъ нихъ, чрезъ которыя проходитъ почтовый трактъ, находится въ вѣдѣніи земства. И хорошо если бы земства дѣйствительно ими завѣдывали: мостили, чинили и т. п. Но въ томъ то и дѣло, что они не обнаруживаютъ этой склонности, а города не могутъ ихъ побудить къ исполненію своей обязанности благодаря разъясненію сената, по которому земство обязано содержать улицы въ томъ видѣ, какъ почтовый трактъ въ уѣздѣ. Трактъ—грунтовый, а улица—мощеная, въ результатѣ земство отъ своей обязанности освобождено.

Далѣе, избраніе мировыхъ судей возлагалось на земскія собранія и для городскихъ участковъ, кромѣ столицъ и Одессы. То же предполагалось и по новому проекту, но потомъ принята была поправка въ томъ смыслѣ, что въ городахъ, образующихъ самостоятельныя судебно-мировые округа, судьи избираются городскими думами... Завѣдываніе начальными училищами сосредоточено въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, куда входятъ три члена отъ земства (въ т. ч. предсѣдатель управы) и только одинъ отъ города. Только въ столицахъ и 8 городахъ имѣются свои городскіе училищные совѣты, гдѣ, вмѣсто предводителя дворянства, предсѣдательствуетъ городской голова, пользующійся тѣми же правами.

Подобныхъ формъ «вмѣшательства» земскихъ органовъ въ городскую жизнь и дѣятельность можно привести немало. Съ «городской» точки зрѣнія, названныя функціи должны принадлежать органамъ городского самоуправления; замѣна же послѣдняго земствомъ нежелательна принципиально, а практически, на дѣлѣ, сплошь и рядомъ оказывается вредной.

Такое «вмѣшательство» г. Сумарокову представляется результатомъ естественнаго отношенія коллективности высшаго порядка къ низшей. Поскольку это такъ, оно можетъ быть, по его мнѣнію, устранено путемъ простого законода-

тельного урегулирования. Вряд ли можно с нимъ согласиться. Прежде всего споренъ вопросъ о томъ, является ли уѣздное земство коллективностью высшаго порядка, чѣмъ городъ¹⁾. Анализируя ихъ взаимоотношенія въ цѣломъ, ихъ права и обязанности, никакъ этого нельзя признать. Нѣтъ ни зависимости города отъ земства, какъ она обычно понимается, ни коренного различія въ объемѣ функций. Наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ всѣ коллективности обладаютъ равными правами. Права, предоставленныя земствамъ въ предѣлахъ городовъ, постепенно суживаются²⁾, и то, что еще сохранилось, является не болѣе какъ пережиткомъ, нужнымъ только для оправданія обложения городовъ въ пользу земствъ.

Въ самомъ дѣлѣ, почему городское управленіе само не можетъ содержать улицы, гдѣ проходятъ почтовые тракты, когда онѣ ему принадлежатъ? Почему дума не можетъ избирать мирового судью, если районъ его дѣятельности—городъ? Почему дума не можетъ содержать арестное помѣщеніе на счетъ штрафного капитала, разъ оно обслуживаетъ городъ и разъ эта обязанность земства даетъ послѣднему право обложения городскихъ имуществъ?

Вотъ такого рода различія въ правахъ земства и города,—развѣ они могутъ быть толкуемы въ смыслѣ коллективностей высшаго и низшаго порядка? Думается, нѣтъ. И совершенно вѣрно, что тутъ необходимо законодательное урегулированіе. Но переложите только что перечисленныя функции съ земствъ на городъ,—т. е. урегулируйте ихъ отношенія,—какая же тогда связь останется между ними, какъ коллективами? Только территориальная. А разъ городъ совершенно выдѣлится изъ сферы вѣдѣнія земства—у послѣдняго отпадаетъ право обложения перваго.

Этотъ выводъ напрашивается логически, и ничего онъ не представляетъ ни новаго, ни страшнаго, ибо примѣры у всѣхъ на лицо: Петербургъ, Москва, Одесса въ такихъ именно условіяхъ находятся съ основанія земскихъ учреждений, а Кронштадтъ съ 1901 г. Иначе урегулировать законодательнымъ путемъ взаимныхъ отношеній городовъ и земствъ нельзя;—или придется прибѣгнуть «къ столь героическому средству, какъ выдѣленіе города въ самостоя-

тельную земскую единицу»,—или... сохранить нынѣшнюю искусственную зависимость, приуроченную для одной опредѣленной цѣли—обложения города въ пользу земства, ничуть не вызываемую какими либо реальными потребностями.

«Сами земства склонности къ такому вмѣшательству (во внутреннія дѣла городовъ) не имѣютъ», пишетъ г. Сумароковъ. Да. Если бы они побольше «вмѣшивались»—я говорю не парадоксъ—можетъ быть, дѣйствительно не стоило бы выдѣлять города. И очень понятно, почему. «Вмѣшиваясь» (выраженіе, признаюсь, неудачное, но попробую имъ воспользоваться) въ городскія дѣла, земству пришлось бы быть помощникомъ или сотрудиномъ городского управленія по удовлетворенію городскихъ нуждъ. Оно тратило бы свои средства на городскія потребности, заботилось о немъ непосредственно, тѣмъ самымъ оправдывая обложение города сборомъ въ свою пользу, оправдывая ту опеку, о которой говорилось выше. Признаютъ ли противники выдѣленія городовъ такое явленіе нормальнымъ? Не думаю. Ничего подобнаго въ жизни, дѣйствительно, и не наблюдается, да не можетъ и не должно быть. Городъ самъ знаетъ, что ему нужно, его право заботиться о себѣ не можетъ быть оспариваемо. Вопросъ только въ томъ, можетъ ли городъ обладать тѣми же функциями, что и земство, и на какихъ условіяхъ.

Здѣсь мы подходимъ, по моему мнѣнію, къ самому главному, о чемъ г. Сумароковъ, къ сожалѣнію, не сказалъ ни слова: къ вопросу объ отношеніяхъ между мѣстными коллективами и государствомъ, поскольку эти отношенія выражаются въ возложеніи послѣднимъ на первыя тѣхъ или иныхъ обязанностей.

Мнѣ лично эти отношенія представляются въ такомъ видѣ.

Делегируя органамъ мѣстнаго самоуправления, черезъ населеніе, извѣстный объемъ правъ, государственная власть возлагаетъ на нихъ рядъ обязанностей предъ государствомъ. Разумѣется, ей приходится считаться при этомъ какъ со способностью общины осуществлять извѣстныя права (что опредѣляется главнымъ образомъ культурной зрѣлостью населенія), такъ и съ возможностью выполнить возлагаемыя обязанности, (что зависитъ отъ уровня экономического развитія). Напр., на земство возложены однѣ обязанности предъ государствомъ, на города другія, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ тождественны, иногда разнятся лишь въ формахъ и размѣрахъ, будучи направлены къ одной и той же цѣли (напр., участіе въ мобилизаціи, содержаніе полиціи и т. п.).

Скажите: при равныхъ культурныхъ и экономическихъ условіяхъ (или, точнѣе, при соответствующихъ государственнымъ интересамъ культурныхъ и экономическихъ условіяхъ) цѣлесообразно ли предоставить уѣзду и городу одни и тѣ же права и обязанности (какъ теперь въ Москвѣ, Петер-

¹⁾ Вездѣ, гдѣ въ настоящей статьѣ я говорю о городахъ, я имѣю въ виду города съ населеніемъ не менѣе 25 тыс. чел. и бюджетомъ, по своей величинѣ не уступающимъ бюджету мѣстнаго уѣзднаго земства. См. „Право“ за 1908 г. № 37, стр. 1971—1972.

²⁾ Напр., недавно уравнины права городовъ и земствъ въ отношеніи борьбы съ холерой и чумой и съ эпизоотіями, а также по завѣдыванію начальн. училищами съ открытіемъ въ 8 городахъ городск. училищ. совѣтовъ; та же тенденція проскользнула и въ предоставленіи городскимъ думами избранія мировыхъ судей въ городахъ, образующихъ самостоятельные судебно-мир. округа.

бургъ, Одессъ, Кронштадтъ, гдѣ земскія дѣла возложены на городскія думы и управы)? Не страдают ли отъ того государственные интересы, напр., дѣло мобилизаціи, обезпеченія семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну, избраніе судей, содержаніе арестныхъ домовъ и т. д.? Едва ли мой оппонентъ рѣшится отвѣтить утвердительно: да, страдаетъ. А вѣдь къ этому, въ сущности, сводится весь вопросъ о выдѣленіи городовъ изъ земствъ. Иначе нельзя разсуждать и съ точки зрѣнія справедливости. Вѣдь для государства всѣ коллективы: и земскія, и городскія—одинаково цѣнны и дороги; въ своихъ собственныхъ интересахъ оно не должно искусственно привязывать одно къ другому, создавать зависимость, не оправдываемую интересами общаго блага. Напротивъ, тѣмъ и другимъ оно должно предоставить возможность самостоятельно жить, развиваться, крѣпнуть, лишь бы это не шло въ ущербъ цѣлому. Въ этомъ послѣднемъ—въ опасности нанести вредъ цѣлому—граница, за которую нельзя переходить. Напр., выдѣленіе изъ земства какого нибудь уральскаго завода, на что, по словамъ г. Сумарокова, могутъ претендовать заводоуправленія въ случаѣ выдѣленія городовъ, было какъ бы разъ переходомъ за указанную границу. И это потому, что претензіи городовъ и фабричныхъ или заводскихъ поселеній не могутъ быть сравниваемы, ибо между тѣми и другими, какъ населенными пунктами, не только нѣтъ аналогіи, но существуетъ полное, коренное различіе. Городъ является культурнымъ, административнымъ, торгово—промышленнымъ, а иногда и фабрично—заводскимъ центромъ. Здѣсь находятъ примѣненіе самыя различныя формы труда, промысла, занятій. Здѣсь скрещиваются самыя разнородные государственные, общественные и частные интересы. Кромѣ всего этого, понятіе городъ, по разъясненію сената, тождественно съ понятіемъ городского поселенія, какъ юридическаго лица, обладающаго извѣстными правами, обязанностями, имуществами. Фабричное или заводское поселеніе (напр., уральскіе горные заводы, на которые ссылается г. Сумароковъ), являются не болѣе какъ частными предпріятіями, зависящими отъ воли частныхъ лицъ. Занятія жителей такихъ поселеній приспособлены къ одному, главнѣйшему фактору, фабриктъ или заводу; если данная промышленность переживаетъ кризисъ, то и населеніе обречено на голоданіе, если фабрика или заводъ закроется—населенію остается или бѣжать, или существовать на государственный счетъ. И не только экономическое, но и культурное состояніе такого пункта зависитъ отъ тѣхъ же фабрики или завода. Я ужъ не говорю, что населеніе пользуется большею частью частной землей, что оно не обладаетъ правомъ самоуправленія и т. д. Можетъ ли государство положиться на такое поселеніе, какъ и на городъ въ выше-сказанномъ смыслѣ? Конечно, нѣтъ.

Я пишу, что жалобы городскихъ управленій

на земство возникаютъ съ того времени, когда взимаемый съ городовъ земскій сборъ начинаетъ превышать сумму затратъ земства на общеземскія потребности въ городскомъ поселеніи и на городскія нужды. Разъ наступаетъ такой моментъ,—говорю я,—значитъ, городъ перестаетъ нуждаться въ нянькѣ—земствѣ, значитъ, онъ обнаруживаетъ относительную экономическую мощь и можетъ самостоятельно отправлять функціи общегосударственного управленія, какія возложены на него государствомъ.—Мой уважаемый оппонентъ видитъ тутъ логическую неправильность. «Если прежде городъ нуждался въ земствѣ, то теперь, когда городъ достигъ экономической мощи, земство нуждается въ немъ какъ въ его культурѣ, такъ и въ его средствахъ. И городъ долженъ, обязанъ удѣлять часть своихъ матеріальныхъ средствъ бѣднѣйшему населенію уѣзда черезъ посредство земства. И это совсѣмъ не благотворительность; такая не можетъ быть принудительной».

Обращаю вниманіе читателя на послѣднюю фразу. Авторъ точно чувствуетъ неловкость за свои слова, что дѣлаетъ оговорку насчетъ благотворительности. И вѣрно: городъ достигъ своей мощи, но прежде чѣмъ выдѣлиться въ самостоятельную земскую единицу, онъ давно уже все выплачивалъ земству за свое съ нимъ сожителство. И надосознаться—теперь онъ благотворительствуетъ, благотворительствуетъ, г. Сумароковъ, именно по принужденію, хотя въ это же самое время самъ живетъ въ грязи, въ невѣжествѣ, съ эпидеміями, зараженной водой и т. п. прелестями.

Вотъ почему я не вижу никакой логической неправильности въ томъ, что города должны быть выдѣляемы по достиженіи извѣстной экономической зрѣлости.

«Зрѣлый» городъ—это не то, что прежній, дореформенный городъ съ патриархальнымъ укладомъ жизни, гдѣ занятія жителей несложны и однородны, гдѣ ссорятся Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ, гдѣ задачи городского самоуправления немудры и потребности жителей невелики. Жизнь въ современномъ городѣ настолько трудна, сложна, дорога, нездорова, что введеніе ея въ нормальную колею составляетъ насущную необходимость не одного даннаго города, а иногда обширной области и цѣлой страны. Возьмите для примѣра Петербургъ и Астрахань какъ разсадники холеры: оздоровленіе ихъ уже ставится на степень государственной задачи. Темпъ жизни города и уѣзда, въ связи съ удовлетвореніемъ потребности перваго, я изобразилъ бы такъ: въ то время какъ съ ростомъ города потребности городского населенія и земскіе сборы съ него идутъ зъ геометрической прогрессіи, удовлетвореніе ихъ для самаго города становится возможнымъ и фактически совершается земствомъ въ арифметической прогрессіи. Оговариваюсь, что опредѣленіе это слишкомъ обще, но въ идеѣ оно вѣрно!

Г. Сумароковъ ссылается на деревенскую

нищету,—но она по преимуществу результат некультурности, безправия, «неестественного режима» экономическо-финансовой политики; при известных условиях она не может быть явлением общим, а исключительным. Между тем безработица, пауперизм и т. п. явления наблюдаются и в городах с высокой культурой, в свободных странах (Лондон). На городах всегда лежит больше социальных задач, чем на земствах, последние не знают жилищного вопроса, который так остро стоит в городах.

Переставая, с достижением экономической зрелости, нуждаться в няньке—земстве, город должен уже сам стать нянькой-пестуном над своим разнохарактерным и по занятиям и по культуре, и по обеспечению населением, все увеличивающимся благодаря приросту и «тягѣ» из сел, населением стиснутым на небольшой территории. Выросши в большой организм, город вправе требовать, чтобы с него сняли связывающие его путы и дали ему возможность самостоятельно развиваться. Будучи искусственно пришит к земству, город теряет и в развитии своего хозяйства, и в удовлетворении нужд населения. Чтобы не повторять, как это происходит, я прошу читателей обратиться к моей первой статье.

Ал. Колычевъ.

О секретарях ипотечных отделений, в губерниях варшавского судебного округа.

В губерниях варшавского судебного округа или округа варшавской судебной палаты состоятъ для ипотечного производства ипотечныя отделения: 1) губернская при окружных судах и 2) уездная при мировых судьях по одному на каждый уезд (ст. 548 и 553 учр. суд. уст.).

В варшавском же окружном судѣ, вмѣсто одного губернскаго ипотечнаго отдѣленія, въ виду громаднаго количества ипотечныхъ книгъ по недвижимостямъ г. Варшавы, состоятъ два ипотечныхъ отдѣленія: 1) земское (собственно губернскаго въ строгомъ смыслѣ, но называется земскимъ) ипотечное отдѣленіе, вѣдающее ипотечныя дѣла и книги по ипотекованнымъ крупнымъ недвижимостямъ (земскимъ имѣніямъ) всей варшавской губерніи, кромѣ города Варшавы, и 2) варшавское городское ипотечное отдѣленіе, вѣдающее ипотечныя дѣла и книги по ипотекованнымъ недвижимостямъ города Варшавы.

Присутствіе губернскаго (варшавскаго земскаго и варшавскаго городскаго) ипотечнаго отдѣленія при окружномъ судѣ образуется изъ двухъ членовъ окружнаго суда и завѣдывающаго ипотечнымъ архивомъ секретаря ипотечнаго отдѣленія (ст. 549 учр. суд. устан.).

Присутствіе уезднаго ипотечнаго отдѣленія, со-

стоящаго при мировомъ судѣ, образуется изъ мирового судьи, секретаря, завѣдывающаго ипотечнымъ архивомъ, и нотариуса; вмѣсто нотариуса, можетъ быть приглашаемъ присяжный повѣренный или кандидатъ на судебн. должность (ст. 551 уч. суд. у.). Слѣдовательно секретарь какъ губернскаго (въ гор. Варшавѣ земскаго и городскаго), такъ и уезднаго ипотечнаго отдѣленія въ губерніяхъ варшавскаго судебного округа является такимъ же судьей съ правомъ голоса при рѣшеніи ипотечнаго дѣла и постановленіи опредѣленія суда по ипотечному отдѣленію, какъ и членъ окружнаго суда въ губернскомъ ипотечномъ отдѣленіи или какъ мировой судья въ уездномъ ипотечномъ отдѣленіи.

Несомнѣнно, представляется въ высшей степени неправильнымъ и ненормальнымъ, чуждымъ духу судебныхъ уставовъ, чтобы секретарь, т. е. чинъ канцеляріи имѣлъ такое же право голоса при рѣшеніи ипотечныхъ дѣлъ, какъ и судья, и представляется потому совершенно правильнымъ и целесообразнымъ положеніе секретаря ипотечнаго отдѣленія, — этого третьяго члена ипотечнаго присутствія, — измѣнить къ лучшему: чтобы при постановленіи судебного опредѣленія по ипотечному отдѣленію, при рѣшеніи ипотечныхъ дѣлъ онъ былъ равноправнымъ членомъ по отношенію къ другимъ двумъ членамъ—судьямъ, а не чиномъ канцеляріи, хотя бы и старшимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ губерніяхъ варшавскаго суд. округа положеніе секретаря ипотечнаго отдѣленія, *de jure* ипотечнаго судьи, представляется *de facto* очень приниженнымъ и зависимымъ.

Въ губернскихъ ипотечныхъ отдѣленіяхъ ипотечный секретарь—всего секретарь окружнаго суда, а иногда и помощникъ секретаря¹⁾, назначаемые и увольняемые предсѣдателемъ окружнаго суда (ст. 218 и 2268 учр. суд. уст.), и такой секретарь вмѣстѣ съ тѣмъ ипотечный судья. Нормально ли положеніе судьи, котораго можетъ уволить другой судья за то только, что послѣднему не нравится фizioномія перваго? Хотя такіе случаи мнѣ и неизвѣстны, но это не значитъ, что они не могли и не могутъ быть: законы пишутся ради злыхъ людей, ибо если бы всѣ люди были добры, то и писать законы было бы ненужнымъ дѣломъ (I къ Тимоѣею 1, 9 и 10).

Еще хуже положеніе секретаря уезднаго ипотечнаго отдѣленія, который опредѣляется и увольняется предсѣдателемъ мирового съѣзда по представленію мирового судьи (ст. 553 и 226 учр. суд. устан.) и получаетъ содержаніе въ 600 рублой въ годъ, т. е. такое же содержаніе, которое нынѣ получаетъ судебный разсылный при судебной палатѣ (п. VI закона отъ 3 іюля 1908 г.). Въ данномъ случаѣ по получаемому содержанію уездный ипотечный судья, знатокъ ипотечнаго права, большею частью

¹⁾ Въ варшавскомъ окружномъ судѣ обязанности секретарей земскаго и городскаго ипотечныхъ отдѣленій исполняютъ уже много лѣтъ помощники секретаря, получившіе до недавняго времени содержаніе 600 рублей въ годъ и лишь съ 1 ноября 1908 года 900 руб.

юристъ-теоретикъ и непремѣнно юристъ—многолѣтній практикъ, сравненъ съ судебнымъ разсылнымъ, назначаемымъ перѣдко изъ курьеровъ, даже малограмотныхъ. По истинѣ нѣчто непостижимое!

Уже значительно выше служебное положеніе секретаря крѣпостного отдѣленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, должность котораго отчасти соотвѣтствуетъ должности секретаря ипотечнаго отдѣленія въ губерніяхъ варшавскаго судебного округа. Такой секретарь въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, хотя и не исполняетъ функций судьи (ст. 345—353 полож. о нотар. части), но назначается и увольняется министромъ юстиціи (ст. 596 учр. суд. устан.).

Такъ какъ секретари ипотечныхъ отдѣленій въ губерніяхъ варшавскаго судебного округа являются ипотечными судьями, то необходимо улучшить и возвысить ихъ служебное положеніе въ соотвѣтственной степени.

По нашему мнѣнію слѣдовало бы: 1) должность секретаря губернскаго ипотечнаго отдѣленія при окружномъ судѣ замѣнить должностью губернскаго старшаго нотаріуса, поставивъ его наравнѣ со старшимъ нотаріусомъ Имперіи, т. е. присвоивъ ему классъ должности пятый и окладъ содержанія 3000 рублей въ годъ, а въ Варшавѣ 3300 рублей согласно Высочайше утвержденному 3 іюля 1908 года закону (собр. узак. 1908 года № 106, ст. 722), а кромѣ того учредить при ипотечныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ должность помощника губернскаго старшаго нотаріуса съ классомъ должности восьмымъ и окладомъ содержанія 1500 рублей въ годъ, какъ это установлено для помощниковъ старшаго нотаріуса въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и поставивъ наравнѣ съ этими послѣдними должностями должность помощника губернскаго старшаго нотаріуса въ губерніяхъ варшавскаго судебного округа и 2) должность секретаря уѣзднаго ипотечнаго отдѣленія при мировомъ судѣ замѣнить должностью уѣзднаго старшаго нотаріуса, присвоивъ ему классъ должности восьмой и окладъ содержанія 1200 руб. въ годъ. Лица на должности помощника губернскаго старшаго нотаріуса и уѣзднаго старшаго нотаріуса должны назначаться и увольняться министромъ юстиціи соотвѣтственно съ должностью секретаря крѣпостного отдѣленія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, именно: помощникъ губернскаго старшаго нотаріуса по представленію предсѣдателя окружнаго суда, а уѣздный старшій нотаріусъ по представленію предсѣдателя мирового сѣзда.

Въ виду существованія въ варшавскомъ окружномъ судѣ двухъ ипотечныхъ отдѣленій земскаго и городского правильно и необходимо учредить здѣсь двѣ должности старшихъ нотаріусовъ земскаго ипотечнаго отдѣленія и городского ипотечнаго отдѣленія и двѣ должности ихъ помощниковъ.

При дальнѣйшемъ движеніи по службѣ слѣдуетъ признать за правило, что уѣздные старшіе нотаріусы переходятъ на службу въ окружной судъ на должность помощниковъ губернскихъ старшихъ нотаріусовъ, послѣдніе на должность губернскихъ старшихъ

нотаріусовъ, а эти на должность членовъ окружнаго суда.

Необходимый расходъ на содержаніе губернскихъ старшихъ нотаріусовъ, ихъ помощниковъ и уѣздныхъ старшихъ нотаріусовъ, равно на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ губернскихъ ипотечныхъ отдѣленій можно возмѣстить даже съ избыткомъ, если таксу, назначенную на вознагражденіе секретарей губернскихъ и уѣздныхъ ипотечныхъ отдѣленій, уже устарѣвшую и очень дешевую, изданную еще 17-го августа 1820 г. (дн. зак. т. VII, стр. 62), замѣнить новою таксою, примѣняясь къ таксѣ, установленной для взиманія крѣпостными отдѣленіями въ губерніяхъ прибалтійскихъ канцелярскихъ пошлинъ (прилож. къ ст. 369 полож. о нотар. части) съ тѣмъ, чтобы канцелярскія пошлины, взимаемыя по сей таксѣ, обращались или въ государственнй доходъ, если ипотечныя отдѣленія содержатся насчетъ казны, или въ городской доходъ, если ипотечныя отдѣленія содержатся насчетъ города, какъ напр. въ гор. Лодзи и др. городахъ (ст. 476 учр. суд. устан.), подобно тому, какъ это указано въ примѣч. 3 прилож. къ ст. 369 полож. о нотар. части въ таксѣ для крѣпостныхъ отдѣленій губерній прибалтійскихъ.

Многія уѣздныя ипотечныя отдѣленія могутъ обойтись вовсе безъ канцелярскихъ чиновниковъ по незначительному количеству ипотечныхъ дѣлъ и ипотечныхъ книгъ. Исключеніе изъ сего составляютъ такія уѣздныя ипотечныя отдѣленія, каковы, напр., является ипотечное отдѣленіе при мировомъ судѣ гор. Лодзи.

Въ случаѣ увольненія, отпуска, болѣзни или смерти губернскаго старшаго нотаріуса должность его исполняетъ его помощникъ, а должность послѣдняго кандидатъ на судебныя должности, секретарь или помощникъ секретаря окружнаго суда (состоящіе при ипотечномъ отдѣленіи); должность уѣзднаго старшаго нотаріуса по распоряженію предсѣдателя мирового сѣзда исполняетъ одинъ изъ младшихъ мѣстныхъ нотаріусовъ или кандидатъ на судебныя должности.

Григорій Бѣловъ.

Новый австрійскій законъ о наймѣ торговыхъ и другихъ служащихъ.

Перваго іюля с. г. въ Австро-Венгріи вступитъ въ силу недавно опубликованный законъ, носящій официальное названіе «законъ 16 января 1910 года о наймѣ (Dienstvertrag) торговыхъ помощниковъ и другихъ служащихъ, занимающихъ подобное положеніе». Онъ представляетъ для насъ большой интересъ не только потому, что и нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ въ близкомъ будущемъ предстоитъ обсужденіе того же вопроса, но главнымъ образомъ

какъ показатель того направленія ¹⁾, въ которомъ на Западѣ движется законодательная мысль въ области найма труда.

Законы и многочисленные проекты послѣдняго времени, посвященные этому предмету, проникнуты совершенно опредѣленною тенденціею, предуказанною хозяйственными и социальными условіями современной жизни, тенденціею къ обобщенію правовыхъ началъ, сложившихся въ области спеціальнаго законодательства о трудѣ, и къ постепенному расширенію сферы ихъ примѣненія. Насколько рѣчь идетъ о договорныхъ отношеніяхъ, движеніе въ конечномъ итогѣ должно завершиться перенесеніемъ этихъ началъ въ гражданскій кодексъ и построеніемъ общаго правового типа рабочаго договора, могущаго служить цивилистическимъ фундаментомъ для всѣхъ его разновидностей, встрѣчающихся въ практической жизни ²⁾. Но за немногими исключеніями современныя законодательства еще очень далеки отъ этой цѣли, для достиженія которой придется не только побороть противодѣйствіе заинтересованныхъ элементовъ общества, но также устранить три серьезныхъ препятствія: совмѣщеніе въ спеціальныхъ законахъ о трудѣ постановленій публично-и частнопровового характера, господствующую въ наукѣ и законодательствѣ традиционную классификацію договоровъ о трудѣ и желаніе оградить во чтобы то ни стало неприкосновенность дѣйствующихъ гражданскихъ кодексовъ.

Сочетаніе нормъ публичнаго и частнаго права въ однихъ и тѣхъ же законахъ объясняется единствомъ потребностей, изъ которыхъ они выросли, и единствомъ цѣли, на которую они направлены. Потребность въ охранѣ труда и трудящихся и въ огражденіи ихъ отъ невыгодъ, сопряженныхъ съ экономической зависимостью и социальнымъ неравенствомъ, неодинакова у отдѣльныхъ категорій трудящихся и въ отдѣльныхъ отрасляхъ хозяйственной жизни; поэтому и степень вмѣшательства законодателя въ каждую изъ этихъ сферъ не могла быть одинаковою. Однако это соображеніе относится преимущественно къ нормамъ публичнаго права, напримѣръ, о страхованіи, надзорѣ (инспекціи), объ особыхъ судахъ и примирительныхъ учрежденіяхъ, о правѣ коалиціи и т. п., а не къ частнопрововымъ нормамъ, опредѣляющимъ условія и послѣдствія найма труда. Лица, принадлежація къ разнымъ социальнымъ категоріямъ и самымъ различнымъ профессіямъ, могутъ заключить и фактически заключаютъ одинаковые договоры. Если въ этихъ договорахъ встрѣчаются такія особенности, съ которыми законъ связываетъ опредѣленные послѣдствія, потому что они существенно вліяютъ на характеръ отношенія между сторонами, то при наличности этихъ особенностей послѣдствія должны наступить каждый

разъ, когда и кѣмъ бы ни заключался подобный договоръ. Такимъ образомъ, частнопрововыя нормы обыкновенно имѣютъ своею отправною точкою не социальную категорію, къ которой принадлежитъ трудящійся, и не отправляемую имъ профессію, а тѣ или другія типичныя особенности заключаемой имъ сдѣлки, касающіяся, напримѣръ, ея предмета, способа или размѣра вознагражденія, поступленія нанявшагося въ домъ работодателя или другихъ частей ея фактического состава. Разъ законодатель признаетъ нужнымъ особо регулировать значеніе этихъ модификацій, соответственныя нормы должны примѣняться ко всѣмъ рабочимъ договорамъ и только по особымъ основаніямъ область примѣненія той или другой отдѣльной нормы можетъ быть ограничена опредѣленнымъ кругомъ лицъ или опредѣленною отраслью труда.

Отсутствіе въ наукѣ гражданского права и въ законѣ классификаціи договоровъ о трудѣ, соответствующей сложившимся въ практической жизни типамъ хозяйственныхъ отношеній, признается большинствомъ изслѣдователей въ этой области. Такого понятія о рабочемъ договорѣ, въ которомъ укладывались бы безъ остатка всѣ его виды, составляющіе предметъ спеціальнаго законодательства, мы не находимъ ни въ одномъ изъ дѣйствующихъ кодексовъ, кромѣ голландскаго ¹⁾, ибо ни личный наемъ, ни подрядъ по отношенію къ нимъ не могутъ рассматриваться какъ *proximum genus*. Наука гражданского права также пока еще мало сдѣлала для выясненія природы рабочаго договора, которому цивилисты лишь въ самое послѣднее время начали удѣлять нѣкоторое вниманіе.

Съ упорнымъ нежеланіемъ внести свѣжую струю въ постановленія гражданскихъ кодексовъ о наймѣ, съ опасеніемъ поколебать такую коренную ломкою вѣру въ ихъ совершенство или нарушить ихъ стройность мы встрѣчаемся, какъ по отношенію къ старѣйшимъ изъ дѣйствующихъ кодексовъ (французскому ²⁾, австрійскому), такъ и по отношенію къ новому гражданскому уложенію ³⁾.

Этими причинами въ связи съ глубоко укоренившимся въ широкихъ кругахъ общества убѣжденіемъ, будто законодательство о трудѣ—какъ публичное, такъ и гражданское—неминуемо по самому характеру своему должно быть проникнуто классовыми тенденціями и не можетъ быть построено на другихъ признакахъ, на нашъ взглядъ объясняется, почему отмѣченное выше законодательное движеніе въ области найма труда не идетъ дальше расширенія сферы примѣненія спеціальныхъ нормъ. Но и, оставаясь въ этихъ предѣлахъ, отдѣльныя государства подвигаются впередъ разными путями. Тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ

¹⁾ Выработанный министр. торг. и пром. проектъ правилъ о наймѣ торговыхъ служащихъ напечатанъ въ газ. „Рѣчь“ (№№ 96 и 101) уже послѣ того, какъ эта статья была написана.

²⁾ Въ австрійской литературѣ эту мысль наиболѣе энергично защищаютъ Шустеръ-Боннотъ въ *Allg. Oesterr. Gerichtszeitung* за 1904 г. №№ 36—38 и *Pick* въ *Grünhuts Ztschr., für das priv. u. öff. Recht* Bd. 28.

¹⁾ См. мою статью въ „Правѣ“ за 1908 г. №№ 33 и 34.

²⁾ См. отчетъ о любопытныхъ преніяхъ по этому вопросу на торжествѣ, состоявшемся 29 октября 1904 г. въ Сорбоннѣ по поводу столѣтія франц. кодекса, напеч. въ *Questions pratiques de législ. ouv.* за 1904 г. p. 474 сл.

³⁾ См. *Verh. des 30. deut. Juristentages*, Bd. I, p. 123.

устава о промышленности, какъ, напимѣрь, Франція, Бельгія, Италія занялись выработкою общаго кодекса труда (Code de travail) и общаго закона о наймѣ труда (contrat de travail, contratto di lavoro), регулирующаго, по выраженію бельгійскаго закона 10 марта 1900 года, — отношенія лицъ, «обязующихся работать подъ властью, руководствомъ и надзоромъ главы предпріятія или хозяина «за вознагражденіе», исчисляемое по времени или сдѣльно. Тутъ, слѣдовательно, не проводится разниа между рабочими и служащими, а выдвигается совершенно другой признакъ.

Въ германскихъ государствахъ (Германія, Австрія), наоборотъ объединеніе специальныхъ нормъ о трудѣ совершается вокругъ двухъ центровъ. Однимъ изъ нихъ служитъ уставъ о промышленности, нормы котораго постепенно распространяются на новыя категории «рабочихъ», другимъ — постановленія торговаго уложенія о наймѣ приказчиковъ, которыя вмѣстѣ съ публичноправовыми постановленіями о правѣ коалиціи, страхованіи и проч. должны образовать ядро новаго кодекса о «частныхъ служащихъ» (Privatbeamten), призваннаго замѣнить разрозненныя положенія объ отдѣльных профессиональных группахъ служащихъ (приказчикахъ, конторщикахъ, мастерахъ, техникахъ, морскихъ офицерахъ и пр.). Главнымъ поборникомъ идеи о «единомъ правѣ для служащихъ» въ Германіи является депутатъ Potthof¹⁾, по инициативѣ котораго рейхстагъ уже неоднократно высказывалъ пожеланіе о внесеніи соответственнаго законопроекта. Благодаря стараніямъ Поттофа и его единомышленниковъ за разработку этого вопроса принялось въ послѣднее время общество социальныхъ реформъ, пользующееся большимъ вліяніемъ на законодательство и общественное мнѣніе. Оно обратилось за содѣйствіемъ къ ряду специалистовъ, изслѣдованія которыхъ, посвященные правовому и экономическому положенію отдѣльных категорий служащихъ, напечатаны въ трудахъ общества. Затѣмъ вопросъ подробно обсуждался на послѣднемъ сѣздѣ общества²⁾, состоявшемся во Франкфуртѣ на М. въ мартѣ 1909 года, и снова былъ переданъ въ особую комиссію для продолженія начатаго изслѣдованія. Тотъ же вопросъ въ нѣсколько болѣе общей формѣ поставленъ на разрѣшеніе предстоящаго XXX сѣзда германскихъ юристовъ, въ трудахъ котораго уже появилось первое заключеніе, принадлежащее перу профессора Эртмана. Оно сводится къ признанію необходимости объединенія права о частныхъ служащихъ (Vereinheitlichung des Angestelltenrechts), этихъ «пасынковъ законодательства». Дифференцированіе въ области рабочаго законодательства, по мнѣнію Эртмана, нужно и полезно, но не по отраслямъ хозяйственной жизни (техническіе, коммерческіе, сельскохозяйственные служащіе и т. д.). «Мы требуемъ — говорятъ онъ — нормировки, принимающей во вниманіе типичныя особенности въ содер-

жаніи договорнаго отношенія (Dienstverhältnis) независимо отъ профессіи, въ которой они встрѣчаются. Въ частности должна быть принята во вниманіе разниа между «длящимся и преходящимъ» отношеніемъ, между рабочими и другими служащими (Angestellte) и развѣ еще между услугами высшаго и низшаго разряда. Разграниченіе по профессіямъ, какъ основаніе для дифференціаціи, можетъ быть сохранено лишь настолько, насколько особенностью данной профессіи оправдывается въ достаточной мѣрѣ образованіе для нея особыхъ правовыхъ нормъ. Между тѣмъ дѣйствующее право часто кладетъ именно этотъ критерій, какъ таковой, въ основу законодательной нормировки, не считаясь съ тѣмъ, есть ли надобность въ отступленіяхъ относительно «содержанія договора». Эртманъ спѣшитъ прибавить, что «къ счастью не потребуется вторженія въ священные хоромы гражданскаго уложенія; его постановленія останутся нетронутыми, только наряду съ ними должно быть создано для опредѣленныхъ областей отдѣльное право (ein Sonderrecht), но не для отдѣльныхъ профессій, а для профессиональнаго труда служащихъ вообще».

Когда австрійское правительство въ 1900 году разослало первоначальный проектъ закона о наймѣ торговыхъ служащихъ на заключеніе торговыхъ и промышленныхъ палатъ, сразу обнаружилось различное отношеніе къ нему предпринимательскихъ круговъ и организацій служащихъ. Первые единогласно одобрили тенденцію закона касаться однихъ только торговыхъ служащихъ, вторые, наоборотъ, настаивали на необходимости законодательной нормировки правового положенія всего «обширнаго класса высшихъ вспомогательныхъ рабочихъ (Hilfsarbeiter)¹⁾, безъ различія профессіи и отрасли производства. Такой законъ, составляя надстройку къ уставу о промышленности, долженъ обнять какъ положенія о наймѣ служащихъ, такъ и постановленія, касающіяся ихъ рабочаго времени, воскреснаго отдыха, страхованія, права коалиціи и другихъ вопросовъ публичнаго права. Проектъ, внесенный въ 1901 году въ законодательныя учрежденія, стремился къ компромиссу между этими двумя теченіями. Имѣя въ виду главнымъ образомъ торговыхъ служащихъ, онъ въ особой дополнительной статьѣ распространяетъ постановленія о послѣднихъ 1) на лицъ, отправляющихъ торговую дѣятельность или исполняющихъ «услуги высшей категоріи» хотя и не торговаго свойства въ промышленныхъ предпріятіяхъ и во 2) на служащихъ въ торговыхъ предпріятіяхъ (кромѣ морскаго экипажа), исполняющихъ высшія услуги, не имѣющія торговаго характера. Въ объяснительной запискѣ²⁾ къ проекту указывается, что дифференцированіе рабочаго договорнаго отношенія по профессіямъ не только исторически сложившійся фактъ, но явленіе хозяйственной жизни, вытекающее изъ природы вещей, съ которымъ осторожное законода-

¹⁾ Терминъ австрійскаго законодательства.

²⁾ См. его статьи: Einheitliches Privatbeamtenrecht въ Annalen des deut. Reiches за 1906 г. р. 401 сл. и въ Schriften der Ges. für soz. Reform. Heft 27.

³⁾ Schriften der Ges. f. soz. Reform. Heft 28 и 29.

²⁾ Она напечатана въ № 1103 приложеній къ Stenograph. Protocolle des Abgeordnetenhaus VII Session 1901. Текстъ самаго закона 16 января напечатанъ въ Reichsgesetzblatt за 1910 г., № 20.

тельство не может не считаться». Такъ какъ, однако, въ практической жизни въ настоящее время уже болѣе не замѣчается существенной разницы между положеніемъ торговыхъ и другихъ служащихъ, упомянутыхъ въ проектѣ, они могутъ быть уравнены, но дальнѣйшее обобщеніе по мнѣнію составителей проекта уже было бы недопустимою нивелировкой фактически существующихъ въ жизни различій.

Обсужденіе законопроекта тормозилось главнымъ образомъ невозможностью примирить разногласія по вопросу о сферѣ дѣйствія новаго закона. Онъ получилъ дальнѣйшее движеніе только тогда, когда въ 1907 году правительство внесло проектъ новеллы общаго гражданского уложенія, содержавшей, между прочимъ, обширную главу о наймѣ услугъ (Dienstvetrag). Тогда открылась возможность перенести борьбу за улучшеніе правового положенія частныхъ служащихъ на болѣе благоприятную для представителей ихъ интересовъ почву обсужденія этой новеллы. Нѣкоторые¹⁾, правда, и тогда еще, указывали на нежелательность проведенія въ жизнь спеціальнаго закона о наймѣ служащихъ раньше общаго закона о рабочемъ договорѣ, но въ результатѣ проектъ все-таки съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями получилъ законодательную санкцію.

Въ самомъ законѣ кругъ лицъ, на который онъ распространяется, опредѣленъ вѣскольکو болѣе подробно, нежели въ проектѣ. Дѣйствію его подлежатъ лица, навѣтые «преимущественно для отправленія торговой дѣятельности» или же для исполненія «высшихъ услугъ не торговаго характера» въ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, въ кассахъ, въ кредитныхъ и страховых учрежденіяхъ, въ редакціяхъ, въ конторахъ адвокатовъ, нотариусовъ и частныхъ маклеровъ, въ техническихъ, патентныхъ и посредническихъ бюро, въ табачныхъ фабрикахъ и у лотерейныхъ сборщиковъ. Далѣе указываются категоріи лицъ, къ которымъ онъ не примѣняется, а именно лица, исполняющіе въ торговомъ предпріятіи второразрядныя работы (untergeordnete Verrichtungen), лица, состоящія на государственной службѣ, ученики, морской экипажъ, а также служащіе въ желѣзнодорожныхъ, земледѣльческихъ, лѣсохозяйственныхъ и горнозаводскихъ предпріятіяхъ, если они не отправляютъ торговой дѣятельности.

Разграниченіе высшихъ услугъ отъ остальныхъ составить не легкую задачу для судебной практики. Оно имѣетъ свои историческіе корни въ римскомъ правѣ (operae liberales и illiberales), а въ современной жизни основывается съ одной стороны на различной соціальной оцѣнкѣ механическаго и интеллектуальнаго труда, съ другой — на различіи въ экономическомъ положеніи и въ степени зависимости отъ работодателя лицъ, предлагающихъ трудъ, не требующій спеціальной подготовки, и лицъ, имѣющихъ

такую подготовку¹⁾. Однако, какъ показываетъ опытъ, граница между низшимъ и высшимъ трудомъ настолько расплывчата и неопредѣленна, что связывать съ этимъ критеріемъ примѣненіе тѣхъ или другихъ нормъ небезопасно, такъ какъ этимъ открывается чрезвычайно широкое поле для судейскаго усмотрѣнія.

Законъ 16 января не даетъ опредѣленія договора, заключаемаго служащимъ съ хозяиномъ, но, повидимому, смотритъ на него какъ на разновидность личнаго найма, ибо отсылаетъ для разрѣшенія вопросовъ, имъ не предусмотрѣнныхъ, къ постановленіямъ общаго гражданского уложенія (§ 42)²⁾. Едва ли, однако, эта ссылка, съ которою мы встрѣчаемся въ большинствѣ спеціальныхъ законовъ о рабочемъ договорѣ, будетъ имѣть практическое значеніе. Постановленія гражд. уложенія всѣ почти относятся къ возмездному обѣщанію конкретно опредѣленныхъ услугъ, для договора же служащаго обѣщаніе тѣхъ или иныхъ конкретныхъ услугъ не существенно. Экономическая сущность этого договора во всякомъ случаѣ не исчерпывается обмѣномъ услугъ на деньги, а сводится къ тому, что одно лицо обязуется пользоваться своею рабочею силою всецѣло или главнымъ образомъ сообразно съ указаніями или потребностями другого и въ замѣнъ получаетъ отъ него средства къ жизни въ видѣ жалованья или заработной платы. Всѣ постановленія закона 16 января исходятъ изъ такого представленія о рабочемъ договорѣ, чуждаго гражданскому уложенію, а не изъ представленія объ обмѣнѣ услугъ на деньги, совершаемаго двумя самостоятельными хозяйствующими субъектами.

Въ практической жизни при такого рода договорахъ соглашеніемъ обыкновенно устанавливается только фактъ поступленія въ услуженіе или на работу, а родъ и количество дѣятельности, которая можетъ быть потребована, и вообще кругъ правъ и обязанностей нанявшагося очерчены столь неопредѣленно, что договоръ превращается въ бланкетъ, заполняемый по усмотрѣнію работодателя. Законъ 16 января стремится къ ограниченію хозяйскаго усмотрѣнія и къ замѣнѣ его объективными данными. Недомолвки договора относительно работы и вознагражденія должны восполняться судомъ «на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, а при отсутствіи таковыхъ сообразно съ обстоятельствами» конкретнаго случая. Содержаніе договора, далѣе, можетъ имѣть своимъ источникомъ коллективное соглашеніе, заключенное союзами, къ которому принадлежатъ контрагенты, а также соглашеніе признается для нихъ обязательнымъ, если только они сами въ своемъ договорѣ не отступились отъ тарифныхъ условій. Форма договора всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, но служащему, заключившему словесный договоръ, предоставляется право во всякое время требовать отъ хозяина

1) Ср. Hess: Einfache und höhere Arbeit в. Fischers Abh. 1905. Bd. II Heft. 2.

2) Въ ст. 42 сказано: „Vorschriften über den Dienst- und Lohnvertrag“. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что первыя существуютъ только въ проектѣ, вторыя же, по австр. уложенію, обнимаютъ безраздѣльно личный наемъ и подрядъ.

1) См. напр., Adler, Der Arbeitsvertrag im Entw. etc.: в. Jurist. Blätter за 1908 (въ отискѣ стр. 8). Contra Grünberg Der Dienstvertrag nach der Novelle p. 38 Anm. 58.

изложенія на письмѣ главнѣйшихъ его правъ и обязанностей. Такая записка (Dienstzettel) освобождаетъ отъ гербоваго сбора.

Дѣятельность служащаго въ рамкахъ, предуга-
занныхъ договоромъ или обычаемъ, можетъ быть
вся использована хозяиномъ, который, кромѣ того,
вправѣ ожидать, что онъ не будетъ дѣлать ни-
чего, нарушающаго хозяйскіе интересы (обязанность
къ вѣрности). Поэтому, служащіе въ торговыхъ пред-
пріятіяхъ не могутъ вести самостоятельной торговли и
не должны совершать за свой счетъ сдѣлокъ, отно-
сящихся къ торговой дѣятельности хозяина. Отсюда
нѣкоторые законодательства выводятъ абсолютное
запрещеніе этимъ лицамъ, пока они состоятъ на
службѣ, заключить какія бы то ни было торговые
сдѣлки отъ своего имени безъ согласія хозяина и
такое запрещеніе мы находимъ также въ статьѣ
69 австр. торг. улож. Однако, уже составители гер-
манской новеллы 1897 года признали, что оно
идетъ слишкомъ далеко, такъ какъ сдѣлки прика-
щика, относящіяся къ другой отрасли торговли, во-
все не нарушаютъ интересовъ хозяина и что по-
этому нѣтъ основанія распространить запрещеніе и
на нихъ. Эта же точка зрѣнія усвоена австрійскимъ
закономъ 16 января.

Другой выводъ изъ вышеуказанной природы рабо-
чаго договора и—въ частности—обязанностей служа-
щаго состоитъ въ томъ, что за время, въ тече-
ніе котораго онъ не хочетъ или не можетъ испол-
нять хозяйскія порученія, онъ лишается права на
вознагражденіе. Однако готовность къ исполненію
работы, обѣщанная нанявшимся, имѣетъ свой есте-
ственный предѣлъ. Рабочая сила человѣка нераз-
рывно связана съ его личностью и вмѣстѣ съ нею
подвержена разнымъ случайностямъ, съ возможностью
которыхъ долженъ въ извѣстной мѣрѣ считаться
всякій, кто приобретаетъ право ею пользоваться.
Такими случайными обстоятельствами могутъ быть
болѣзнь или другія событія, заставляющія служа-
щаго прерывать на время свою дѣятельность. Уже
швейцарскій законъ объ обязательствахъ 1881 года
(ст. 341) и германское уложеніе (ст. 616) сохра-
няютъ за нанявшимся право на вознагражденіе, если
онъ въ теченіе относительно кратковременнаго про-
межутка безъ собственной вины не могъ нести ле-
жащихъ на немъ обязанностей, причемъ однако
суммы, получаемыя имъ за это время изъ больнич-
ныхъ кассъ или изъ страховыхъ учреждений, ему
зачитываются. Ст. 63 герм. торг. улож. признаетъ
то же самое право за служащимъ, но устанавли-
ваетъ максимальный срокъ перерыва въ 6 недѣль
и не допускаетъ вычета страховыхъ и другихъ воз-
награжденій¹⁾. Австрійскій законъ и тутъ пошелъ
по стопамъ германскаго съ тою лишь разницею, что
служащіе лишаются права на вознагражденіе не

при всякой съ ихъ стороны винѣ, а только при
наличности умысла или грубой неосторожности.

Рабочая сила человѣка и при нормальномъ те-
ченіи обстоятельствъ со временемъ изнашивается
и нуждается въ періодическомъ возстановленіи. И
это обстоятельство также долженъ имѣть въ виду
тотъ, кто на основаніи договора въ теченіе про-
должительнаго времени пользуется чужимъ трудомъ.
Отсюда законъ дѣлаетъ выводъ, что независимо
отъ соглашенія сторонъ лица, прослужившія болѣе
6 мѣсяцевъ, имѣютъ право на ежегодный десяти-
дневный отпускъ, прослужившія 5 лѣтъ—на двух-
недѣльный, прослужившія 15 лѣтъ—на трехнедѣль-
ный отпускъ съ сохраненіемъ права на возна-
гражденіе.

Возлагая такимъ образомъ на работодателей нѣ-
которые послѣдствія естественныхъ перерывовъ ра-
ботоспособности служащаго, законъ въ то же время
вмѣняетъ имъ въ обязанность, насколько это отъ
нихъ зависитъ, заботиться объ огражденіи служа-
щаго отъ опасностей, которымъ онъ подвергается
въ связи съ исполненіемъ возложенныхъ на него
обязанностей. Хозяинъ обязанъ содержать помѣще-
нія и орудія для работы, а также помѣщенія для
жилья въ надлежащемъ санитарномъ состояніи и
принимать мѣры для огражденія нравственности
служащихъ, соотвѣтствующее ихъ полу и возрасту.
По предложенію профессиональныхъ организацій адми-
нистрація можетъ совѣмъ запретить опредѣленнымъ
предпріятіямъ или въ опредѣленной мѣстности предо-
ставленіе служащимъ квартиры и харчей въ счетъ
вознагражденія. Въ торговыхъ помѣщеніяхъ служа-
щіе должны имѣть возможность въ свободное отъ
занятій время сидѣть.

Вознагражденіе, уплачиваемое на основаніи рабо-
чаго договора, какъ мы уже указывали, составляетъ
эквивалентъ тѣхъ выгодъ, которыхъ лишается на-
нявшийся, подчинившій свою рабочую силу чужимъ
указаніямъ и цѣлямъ. Тѣмъ самымъ оно для зна-
чительной части населенія, живущей исключительно
своимъ трудомъ, приобретаетъ характеръ содержанія,
т. е. источника средствъ, необходимыхъ для мате-
ріальнаго существованія. Такое же назначеніе факти-
чески имѣетъ болѣею частью жалованіе, получаемое
служащими, и потому уже дѣйствующія зако-
нодательства распространяютъ на нихъ особыя
правила объ охранѣ права на заработную плату.
И австрійскій законъ 29 апрѣля 1873 года¹⁾ также
одинаково охраняетъ отъ ареста, зачета и вычета
вознагражденіе какъ рабочихъ такъ и служащихъ,
не превышающее извѣстной суммы. Законъ 16 ян-
варя дополняетъ его постановленіи общимъ положе-
ніемъ, что жалованіе служащему должно уплачи-
ваться по меньшей мѣрѣ въ концѣ каждаго кален-
дарнаго мѣсяца, и, кромѣ того, устанавливаетъ рядъ
частныхъ правилъ, касающихся особыхъ формъ воз-
награжденія, а именно «комисіи (Provision)» и уча-

¹⁾ Догматическое обоснованіе этого положенія
см. въ содержательной брошюрѣ А. Э. Вормса: За-
четъ пенсій и страховыхъ суммъ (оттискъ изъ т. XII
изв. сб. полит. института). Ср. также Burghartz:
Die Rechtsnatur der Ersatzansprüche im Arbeiter-
versicherungsrecht. Tüb. 1909.

¹⁾ См. объ этомъ законѣ указанную выше (прим.
2) статью Пика. Der Lohnschutz des gewerblichen
Arbeiters nach öster. Recht въ Wiener taatswiss.
Studien Bd. V Heft 2.

стія въ прибыляхъ. Расчетъ въ первомъ случаѣ долженъ производиться не рѣже двухъ разъ въ году, но во второмъ не рѣже одного раза. Для контроля надъ правильностью расчета служащему при этихъ формахъ вознагражденія предоставляется право требовать предъявленія торговыхъ книгъ. Если вслѣдствіе дѣйствій хозяина служащій лишается дохода, который онъ могъ бы получить на основаніи договора, онъ имѣетъ право на возмѣщеніе убытковъ.

Весьма подробно законъ 16 января регулируетъ вопросъ о прекращеніи договорныхъ отношеній вслѣдствіе истеченія срока, отказа, конкурса, смерти или нѣкоторыхъ особыхъ основаній, перечисленныхъ въ законѣ. Эти постановленія болѣею частью позаимствованы изъ германскаго торговаго уложенія, и мы на нихъ подробно останавливаться не будемъ. Предварительный отказъ долженъ быть приравленъ къ опредѣленному календарному сроку (къ концу четверти года) для того, чтобы спросъ на трудъ служащихъ по возможности совпадалъ съ его предложеніемъ. Новымъ является лишь постановленіе о томъ, что въ случаѣ смерти служащаго семья его продолжаетъ пользоваться предоставленнымъ ему отъ хозяина помѣщеніемъ въ теченіе мѣсяца, если онъ велъ самостоятельное хозяйство, а въ противномъ случаѣ въ теченіе двухъ недѣль.

При досрочномъ прекращеніи договора безъ вины какой либо изъ сторонъ вознагражденіе исчисляется *pro rata temporis*. Если оно произошло по винѣ служащаго, работодатель освобождается отъ обязанности платить за сдѣланную работу, насколько она потеряла для него свою цѣнность, если же по винѣ хозяина, служащій имѣетъ право требовать немедленной уплаты всего жалованія, которое онъ получилъ бы въ случаѣ правомѣрнаго прекращенія договора.

Спорный и трудный вопросъ объ ограниченіи права конкуренціи по окончаніи договорныхъ отношеній (*konkurrenzklause*) разрѣшается такимъ образомъ: соглашеніе, ограничивающее хозяйственную дѣятельность служащаго по окончаніи договора, недействительно, если послѣдній во время его заключенія еще не достигъ совершеннолѣтія или во время окончанія договора получалъ менѣе 4000 кронъ (1600 руб.) годового оклада. Во всѣхъ другихъ случаяхъ такое соглашеніе лишь тогда имѣетъ силу, если запрещенная служащему дѣятельность относится къ отрасли хозяйскаго предпріятія, не простирается на срокъ болѣе года и не стѣсняетъ чрезмѣрно его дальнѣйшаго существованія. Соглашеніе теряетъ силу въ случаѣ расторженія договора вслѣдствіе отказа работодателя или по его винѣ. Если условлена неустойка за нарушеніе служащимъ этой обязанности, хозяинъ не имѣетъ права требовать отъ него сверхъ того возмѣщенія убытковъ, а размѣръ неустойки на общемъ основаніи можетъ быть уменьшенъ судомъ.

Почти всѣ безъ исключенія нормы закона 16 янв., опредѣляющія права служащаго, имѣютъ принудительный характеръ и въ этомъ нельзя не видѣть принципіальнаго признанія того, что на правовое положеніе служащаго экономическая зависимость и социальное неравенство оказываетъ такое же вліяніе, какъ на положеніе рабочаго. Австрійскій законъ, однако, въ этомъ отношеніи значительно радикальнѣе своего

германскаго образца и другихъ спеціальныхъ законоположеній о наймѣ торговыхъ служащихъ и едва ли не грѣшитъ даже нѣкоторымъ излишествомъ въ ограниченіи свободы соглашенія. Но по своему содержанію онъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей не вводитъ въ рабочее законодательство никакихъ существенно новыхъ нормъ, онъ только значительно расширяетъ и усугубляетъ примѣненіе правовыхъ началъ, сложившихся въ области спеціального законодательства о трудѣ. Онъ, какъ мы видѣли, остался вѣрнымъ традиціонному способу дифференцированія договорныхъ отношеній по профессіямъ и социальному положенію нанимающихся, хотя обычный мотивъ, заставляющій законодателя поступить такимъ образомъ, — совмѣщеніе въ одномъ законѣ нормъ публичнаго и частнаго права — въ данномъ случаѣ отсутствуетъ. Тѣмъ не менѣе, въ настоящемъ своемъ видѣ австрійскій законъ составляетъ знаменательный шагъ впередъ по пути къ правильной постановкѣ гражданскаго законодательства о наймѣ труда и при обсужденіи нашими законодательными учрежденіями проекта о наймѣ торговыхъ служащихъ, внесеніе котораго ожидается со дня въ день, сопоставленіе его съ послѣднимъ словомъ западнаго законодательства по тому же вопросу можетъ оказаться далеко не бесполезнымъ.

Л. Таль.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣданіе гр. касс. деп. 24 марта).

I.

Имѣютъ ли крестьяне право пользованія сервитутомъ лѣсной пастбы въ имѣніи помѣщика юго-зап. края, если сервитутъ и его условія установлены въ выкупномъ актѣ, но не вошли въ данную (гр. касс. деп. 1896 г. № 119)?

Искъ Носенко о признаніи общества крестьянъ с. Ситницы, луцк. уѣзда, не имѣющимъ права пастбы скота въ лѣсахъ имѣнія истца былъ признанъ суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что по выкупному акту крестьянамъ право пастбы предоставлено въ мѣрѣ дѣйствительной надобности; купчая крѣпость истца содержитъ ссылку на выкупные акты, а не на данную крѣпость, и, стало быть, взаимныя отношенія сторонъ опредѣляются именно выкупнымъ актомъ, каковой притомъ не противорѣчитъ купчей, а, напротивъ, подтверждаетъ ея содержаніе во всемъ, что касается объема пріобрѣтенныхъ истцомъ правъ на имѣніе. Вещныя права вообще опредѣляются по своему объему тѣми актами, на коихъ они основаны, а отнюдь не данными, имѣющимися въ документахъ постороннихъ лицъ, и, стало быть, истецъ долженъ доказать свое неограниченное право собственности своимъ актомъ укрѣпленія, а не данной крѣпостью, т. е. актомъ противной стороны. — Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Ивашинцовъ, указывалъ, что палата неправильно ограничилась толкованіемъ купчей крѣпости истца, обойдя совершенно вопросъ о существѣ отношеній крестьянъ съ владѣльцемъ помѣщичьей земли; эти отношенія нормируются особыми узаконеніями, и по вопросу о взаимномъ соотношеніи актовъ земельного устройства крестьянъ прав. сен. уже разъяснено, что „послѣднимъ и окончательнымъ“ актомъ этого устройства служитъ данная крѣпость (общ. собр. I и касс. деп. 1887 г. № 22). Суды обязаны такимъ образомъ въ подобныхъ случаяхъ входить въ разсмотрѣніе правъ той и другой

стороны и основывать права крестьян на пастбища, сообразно имѣющейся у нихъ данной и лишь въ случаѣ удостовѣренія крестьянскихъ учреждений о томъ, что въ данной есть ошибки, суды могутъ признать за крестьянами это право смотря по содержанию удостовѣренія или же, при отсутствіи такового, сообразно ихъ владѣльческимъ документамъ (общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1900 г. № 6). Палата, правда, коснулась вскользь справки волынск. губ. по крест. дѣламъ присутствія, но въ изложеніи какъ этой справки, такъ и самой купчей крѣпости допустила неправильныя указанія о содержащихся въ нихъ фактическихъ данныхъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

II.

Вправъ ли былъ безпотножно умершій, до изданія закона 9 ноября 1906 г. (собр. узак. ст. 1859), крестьянинъ, не оставившій членовъ рабочей семьи, завѣщать свою надѣльную землю чужеродцу (общ. собр. 1897 г. № 29; гр. касс. деп. 1898 г. № 71)?

Искъ сыновей умершаго Тимофея Тихончука о признаніи недѣйствительными дух. завѣщаній безпотно умершихъ братьевъ послѣдняго на томъ основаніи, что надѣльная крестьянская земля не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій,—былъ признанъ вил. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. соображеніямъ. Кровное родство само по себѣ не создаетъ правъ на наслѣдованіе подворного участка крестьянскаго надѣла для лицъ, не состоящихъ при этомъ и членами крест. рабочей семьи, которой надѣлъ предоставленъ по выкупнымъ актамъ; принадлежность же истцовъ къ семьѣ надѣлополучателя не только не доказана, но прямо отвергнута допрошенными по ссылкѣ обѣихъ сторонъ свидѣтелями.—Въ касс. жалобѣ истцы указывали, что согласно разъясн. прав. сен. 1897 г. № 29 крестьянской надѣльной земли завѣщать нельзя, не исключая и выкупленной, и если сдѣланы завѣщательныя распоряженія, то они должны быть признаны ничтожными.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Входятъ ли при опредѣленіи суммы вознагражденія за утѣчу на основаніи заработка потерпѣвшаго въ составъ этого заработка разнѣдные деньги?

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе суд. палаты, разрѣшившей вопросъ по иску Антонова къ ряз.-уральской жел. дорогѣ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что нѣтъ основанія исключать изъ заработка истца какую либо часть довольствія, которое онъ получалъ по службѣ развѣздного почтоваго чиновника,—кассаторъ указывалъ на нарушеніе ст. 683 т. X ч. 1; по силѣ этой статьи истецъ можетъ отыскивать лишь возмѣщенія своего ущерба; въ данномъ случаѣ жалованье, т. е. вознагражденіе за трудъ, а равно и столовыя деньги выплачивались истцу особо и независимо отъ 600 р. въ годъ развѣздныхъ, часть коихъ несомнѣнно шла на покрытіе расходовъ по развѣздамъ истца и, стало быть, не можетъ входить въ составъ понесеннаго истцомъ ущерба.

Рѣшеніе палаты въ части, касающейся размѣра вознагражденія за утрату трудоспособности, отмѣнено по нарушенію ст. 711 у. гр. суд.

IV.

Съ какого момента—предъявленія иска или же возникновенія требованія—подлежатъ взысканію суммы, причитающіяся въ видѣ алиментовъ (ст. 242 и 243 гр. ул. 1825 г., ст. 2277 гр. код.; ст. 219 пол. о союзѣ брачномъ 1836 г.)?

По иску Викентины Ш. варш. суд. палата признала, что отыскиваемое содержаніе подлежитъ взысканію, на точномъ основаніи ст. 219 пол. о союзѣ брачномъ, не съ момента предъявленія иска объ алиментахъ, а со времени заведенія дѣла о разлученіи отъ стола

и ложа. Возраженіе отвѣтчика, что онъ за прошлое время платить не обязанъ потому, что истица, заявивъ въ духовномъ судѣ просьбу о разлученіи супруговъ, съ тѣхъ поръ никакого хожденія по сему дѣлу не имѣла,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ задержка въ дальнѣйшемъ движеніи означеннаго дѣла должна быть отнесена къ винѣ самого отвѣтчика, который, отказывая въ выдачѣ женѣ какого-либо содержанія, тѣмъ самымъ лишилъ ее средствъ и возможности принять надлежащія мѣры для ускоренія означеннаго процесса.—Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что изъ самаго свойства и природы алиментовъ вытекаетъ, что право на нихъ можетъ быть осуществлено лишь въ теченіе того только промежутка времени, за который алименты причитаются: если же лицо, имѣющее право на алименты, таковыхъ за извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный срокъ не требовало, то оно не вправѣ требовать уплаты ихъ сразу за истекшее время, ибо въ такомъ случаѣ требуемая имъ сумма уже не имѣла бы характера періодическихъ платежей на покрытіе ежедневныхъ нуждъ, а представляли бы собою капиталъ, на который, однако, истецъ никакого права не имѣетъ. Допуская, что алименты, причитающіяся женѣ, назначены отчасти и на доставленіе ей средствъ на веденіе бракоразводнаго дѣла, палата стала въ противорѣчіе съ самымъ смысломъ и цѣлью закона, имѣющаго въ виду интересы обѣихъ сторонъ и обязывающаго къ выдачѣ содержанія лишь въ мѣрѣ дѣйствительной потребности одной и возможности для другой стороны. Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Вправъ ли наследники, въ случаѣ признанія судомъ акта продажи недвижимости сыну скрывающимъ дареніе, требовать раздѣла самого недвижимаго имущества или же только части стоимости, его, превышающей распорядительную часть?

По иску Антона Фонфары о раздѣлѣ наслѣдств. усадьбы Юсіфа Фонфары между всѣми наслѣдниками въ числѣ 8 человекъ, основанному на томъ, что актъ продажи усадьбы наслѣдодателемъ брату истца Ивану былъ признанъ судомъ скрывающимъ дареніе и потому не вредящимъ правамъ наслѣдниковъ,—мир. сѣздъ призналъ, что Иванъ Фонфара обязалъ возвратить въ наслѣдств. массу полученное въ даръ за исключеніемъ части, подлежащей свободному распоряженію наслѣдодателя. Возвратъ въ наслѣдств. массу долженъ быть произведенъ путемъ выдѣла Ивану Фонфарѣ уменьшенной доли, согл. ст. 858 гр. код., и усадьба должна быть раздѣлена на три части для трехъ наслѣдниковъ, ходатайствовавшихъ о выдѣлѣ въ натурѣ, остальнымъ же наслѣдникамъ должны быть произведены выплаты.—Въ касс. жалобѣ указывалось на нарушеніе ст. 913 гр. код.; сѣздъ отмѣнилъ дарственное распоряженіе, тогда какъ согласно закона и рѣш. 1879 г. № 232 и 1884 г. № 94 распоряженія наслѣдодателя, превышающія распорядительную часть подлежатъ лишь сбавкѣ, но отнюдь не теряютъ всякаго значенія. Нарушена сѣздомъ и ст. 142 у. г. с., такъ какъ сѣздъ не объяснилъ вовсе разсчета, по какому опредѣлил размѣръ наслѣдств. долей, вслѣдствіе чего резолютивная часть рѣшенія представляется совершенно непонятною.

Рѣшеніе сѣзда отмѣнено по наруш. ст. 142 уст. гр. суд.

VI.

Зависитъ ли замѣна однихъ членовъ семейнаго совѣта другими отъ самого совѣта или председательствующаго въ немъ лица (ст. 372 слл. гр. улож. 1825 г.)?

По дѣлу членовъ семейнаго совѣта надъ Рошковской варш. суд. палата признала, что въ силу за-

кона мир. судья является непремѣннымъ и несмѣняемымъ председателемъ совѣта, состоящаго изъ лицъ, имъ же назначенныхъ. Всѣ заявленія объ измѣненіи состава совѣта могутъ поэтому быть обрабатываемы лишь къ мир. судѣ, какъ уполномоченному избирать членовъ совѣта, а не къ самому совѣту. Последний не вправе былъ поэтому принять къ разсмотрѣнію ходатайства братьевъ опекаемыхъ о зачисленіи ихъ въ составъ совѣта, какъ неправильно и опредѣленіе окр. суда, разсмотрѣвшаго по существу постановленіе совѣта по вопросу, выходящему за предѣлы его компетенціи.—Въ касс. жалобѣ члены семейнаго совѣта указывали, что въ силу ст. 386 гр. уд. мир. судья является лишь председателемъ совѣта. Высшей инстанціей по дѣламъ опеки признается совѣтъ, коимъ, между прочимъ, назначаются наиболѣе отвѣтственные для опеки лица—главный опекунъ и опекунъ-блюститель; послѣднихъ совѣтъ вправе и устранять по неспособности, и тѣмъ болѣе это право должно быть за нимъ признано въ отношеніи отдѣльных членовъ совѣта, которые вѣдь также являются членами опеки. Жалобы, согласно ст. 1664 уст. гр. суд., тоже возможны лишь на постановленія совѣта, а не мир. судьи.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Екатеринославскій окружный судъ.

(Убийство жены).

5 апрѣля въ екатеринославскомъ окружномъ судѣ началось слушаніе дѣла Л. Г. Скадовскаго, обвиняемаго въ убійствѣ жены своей въ ночь на 15 мая 1909 г.

Обвиняетъ тов. прокурора Ащеуловъ. Защищаетъ прис. пов. Н. Карабчевскій.

Изъ 70-ти свидѣтелей отсутствуютъ 17. Не хватаетъ трехъ экспертовъ, въ томъ числѣ извѣстнаго психіатра профессора Сикорскаго, не пріѣхавшаго по болѣзни.

Со стороны защиты выступаютъ три эксперта-психіатра, съ академикомъ Вехтеревымъ во главѣ.

Представитель обвиненія проситъ судъ отложить дѣло, главнымъ образомъ,—въ виду отсутствія вызваннаго обвиненіемъ проф. Сикорскаго. Кромѣ того, не могъ явиться главный свидѣтель—прокуроръ херсонскаго суда Литовченко, приглашенный въ составъ сенаторской ревизіи Д. В. Нейдгарта.

Защитникъ Карабчевскій настаиваетъ на слушаніи дѣла, указывая, что подсудимый уже восемь мѣсяцевъ томится подъ стражей.

Судъ опредѣляетъ дѣло слушать, пригласивъ въ качествѣ эксперта мѣстнаго психіатра.

Сущность дѣла по обвинительному акту сводится къ слѣдующему. Въ ночь съ 14 на 15 мая 1909 г. въ квартиру херсонскаго полиціймейстера Шишкина явился сынъ херсонскаго уѣзднаго предводителя дворянства, земскій начальникъ Иванъ Георгіевичъ Скадовскій и заявилъ, что застрѣлилась его невестка, жена Льва Скадовскаго. Отвѣты Иванъ Скадовскій давалъ полиціймейстеру съ запинками и волнуясь. Затѣмъ онъ сказалъ: „Я знаю законы, самъ земскій начальникъ, но нельзя ли скорѣе произвести формальности, чтобы можно было смыть кровь и убрать трупъ“?

Показаніе Ивана Скадовскаго вселило, однако, въ полиціймейстера сомнѣніе, и онъ прибылъ тотчасъ на квартиру Льва Скадовскаго. Полиціймейстеръ нашелъ трупъ Татьяны Владиміровны Скадовской на кровати, въ спальнѣ супруговъ Скадовскихъ, съ огнестрѣльной раной на правомъ вискѣ.

При изслѣдованіи на предварительномъ слѣдствіи обстоятельствъ, непосредственно предшествовавшихъ смерти Татьяны Скадовской, слуги показали, что Скадовскіе жили между собой хорошо, и по мнѣнію наблюдавшихъ ихъ жизнь любили другъ-друга. Ни-

что, по ихъ рассказамъ, не предвѣщало трагической развязки. Такъ, днемъ Л. Г. Скадовскій водилъ 3-лѣтняго сына на пароходную пристань, послѣ обѣда, въ 6 час. съ нимъ же сидѣлъ на балконѣ. Жена же, выкупавъ съ няней ребенка и показавъ старшему сыну въ 9 час. вечера фонарики, зажженные по случаю дня коронаціи, выстѣ съ мужемъ уложила его спать. Затѣмъ няня слышала, какъ Скадовскіе разговаривали негромко, и нельзя было подуматъ, чтобы они ссорились. Горничная же слышала, какъ онъ говорилъ о чемъ то крупно, но о чемъ они спорили, она не разслышала, и уловила лишь произнесенную покойной фразу: „это все твои“... Скадовскій же очевидно защищалъ своихъ.

Въ 9¼ час. горничная, подавъ въ столовую самоваръ, прошла мимо спальни и увидѣла при горѣвшей въ спальнѣ у образа лампадѣ, что барыня лежитъ на своей кровати, на лѣвомъ боку, лѣвой щекой къ подушкѣ, съ руками, сложенными у головы. Доложивъ барину, бывшему въ кабинетѣ, что чай поданъ, она ушла и замѣтила, что онъ вошелъ въ спальню и затворилъ за собою дверь, причемъ кухарка не замѣтила, чтобы баринъ былъ въ это время взволнованъ. Горничная легла спать и проснулась отъ зова барниа. Что онъ ей сказалъ,—она не помнитъ, но помнитъ, что когда онъ сказалъ ей „что то страшное“—она въ испугѣ бросилась въ спальню и нашла барыню въ той же позѣ, въ которой она видѣла ее, когда зашла докладывать о поданномъ самоварѣ, но теперь у нея на правомъ вискѣ сочилась кровь.

На крикъ горничной прибѣжали кухарка и няня, и убѣдились, что барыня мертва. Скадовскій метался по квартирѣ, и кухарка, боясь, что онъ можетъ застрѣлить и себя, схватила его, но онъ, ругаясь матерной бранью, вырвался и побѣжалъ на улицу.

По показанію няни, никто тогда не говорилъ, что Скадовская застрѣлилась, но всѣ поняли, что ее убилъ мужъ.

Самъ Левъ Скадовскій не скрывалъ отъ своихъ родныхъ, что онъ убилъ свою жену. По словамъ его матери М. П. и свидѣтельницы Ольги Маковской, въ 10 час. вечера, послѣ звонка въ телефонъ, мужъ и младшій сынъ Георгій ушли, сказавъ, что жена Льва нездорова, а затѣмъ въ комнату вошелъ самъ Левъ и сказалъ матери: „Я убилъ Таню, моего ангела-хранителя“. „Что говоришь ты?“—воскликнула она.—Онъ подтвердилъ и прибавилъ, что „дьяволъ толкнулъ его руку“. Затѣмъ онъ пріѣхалъ къ себѣ на квартиру.

Врачи, по даннымъ вскрытія Татьяны Скадовской, нашли, что она моментально умерла, вслѣдствіе выстрѣла изъ браунинга, судя по копоти ожога, произведеннаго въ упоръ, на весьма близкомъ разстояніи.

Левъ Скадовскій, привлеченный въ качествѣ обвиняемаго въ умышленномъ убійствѣ своей жены, учиненномъ, согласно объясненіямъ, въ состояніи раздраженія, призналъ себя виновнымъ и объяснилъ слѣдующее: въ теченіе 4-лѣтней супружеской жизни съ покойной, они жили очень счастливо, она обставляла его жизнь самой теплою заботливостью. Онъ очень любилъ жену. Въ послѣднее время у жены его были нелады съ его родными, особенно съ отцомъ Г. Скадовскимъ, отчего она перестала бывать у нихъ.

Ночью 14-го нелегкая дернула его заговорить съ женой объ отношеніяхъ ея къ его роднымъ. Онъ доказывалъ необходимость перваго шага къ примиренію съ ея стороны. Она возражала. Оба разгорячились, стали ссориться. При этомъ Левъ Скадовскій, хотя и не можетъ припомнить, что именно сказала жена о его родныхъ, но только помнитъ, что она выразилась такъ оскорбительно, что онъ вспыхнулъ, выхватилъ изъ кармана револьверъ и

выстрѣлилъ въ жену почти въ упоръ. Въ этотъ моментъ она сидѣла спиной къ окну на постели, облокотившись лѣвой рукой на подушку.

Иную причину происшедшаго предполагаетъ Георгій Скадовскій—отецъ обвиняемаго. По его словамъ, сынъ его Левъ, съ малыхъ лѣтъ отличался добротой, горячо любилъ своихъ родныхъ, родителей, братьевъ и сестру, былъ чутокъ и отзывчивъ къ постороннимъ. Съ юныхъ же лѣтъ у него замѣчалась вспыльчивость, доходившая иногда до дерзости. Такой сильной супружеской любви между Львомъ и Татьяной рѣдко можно было наблюдать. Она во всѣхъ мелочахъ старалась угодить мужу. Онъ былъ вѣрнымъ и любящимъ супругомъ, но черезъ всю четырехлѣтнюю супружескую ихъ жизнь „проползла змѣя отравившая счастье змѣинымъ ядомъ ревности“.

Однако заявленіе о дикой ревности Татьяны оказалось одинокимъ среди показаній лицъ, которымъ извѣстна была замкнутая жизнь супруговъ Скадовскихъ. Всѣ свидѣтели удостовѣрили тихій и кроткій характеръ покойницы, доброту ея и ласковость, ея стараніе предупреждать все, что могло служить мужу во вредъ или раздражать его. И такое отношеніе съ ея стороны было весьма понятно: она не знала о цѣломъ рядѣ кровавыхъ происшествій въ жизни мужа до женитьбы. Въ 1909 году Л. Скадовскій на студенческомъ вечерѣ ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера служителя Власова, судился за стрѣльбу на улицахъ Херсона въ состояніи раздраженія. Въ 1903 г. былъ онъ Высочайше помилованъ, какъ осужденный военно-окружнымъ судомъ къ лишенію правъ воинскаго званія и отдалъ въ исправительное отдѣленіе арестантскихъ ротъ, за покушеніе на убійство студента Марелевцева, язвительная улыбка котораго не нравилась Скадовскому.

Съ первыхъ же дней супружеской жизни, Скадовскій сталъ проявлять тяжелый характеръ, дѣлать женѣ безъ всякихъ основаній тяжелыя сцены, говорить обидныя слова и не позволять ей дѣлать безъ него ни шагу. Тревога за вспыльчивость мужа была постоянной чертой умершей, что доказывается записками ея къ мужу. Священникъ Леонтовичъ, знающій Скадовскаго съ дѣтства, рисуетъ его необузданнымъ, не терпящимъ возраженій. По показаніямъ Леонтовичъ, онъ какъ будто бы любилъ жену, но допускалъ дикія грубости; онъ очень мстителенъ и самъ говорилъ, что не можетъ успокоиться, пока ей въ два раза не отомститъ.

По освидѣтельствованіи Скадовскаго, нашли, что Скадовскій убилъ жену въ состояніи фیزیологическаго аффекта, въ состояніи запальчивости и раздраженія и что онъ является лицомъ психически здоровымъ.

На основаніи изложеннаго, потомственный дворянинъ херсонской губерніи, 33 лѣтъ, Скадовскій, обвиняется въ томъ, что онъ, 14 мая 1909 г. въ г. Херсонѣ, безъ обдуманнаго заранее плана, набросился, находясь въ состояніи запальчивости и раздраженія, однако же умышленно желая лишить жизни, на жену, Татьяну Владиміровну. Съ этой цѣлью онъ произвелъ въ нее изъ заряженнаго браунинга выстрѣлъ, причинивъ ей рану въ голову, отъ какой раны Скадовская скончалась тогда же.

Преступленіе это предусмотрено 2 и 3 пп. 1455 ст. улож. о нак.

При чтеніи обвинительнаго акта Скадовскій плачетъ, но временамъ вздрагиваетъ, озирается на конвойныхъ.

— Признаете ли вы себя виновнымъ въ убійствѣ жены въ состояніи запальчивости и раздраженія, но умышленно? — задаетъ обвиняемому вопросъ предсѣдатель.

— Виноватъ, это случилось, — слѣдуетъ отвѣтъ. — Свидѣтелемъ этого былъ только Богъ. Моя жена

была чудный, хорошій, святой человекъ. Я ее любилъ, люблю и всю жизнь буду любить...

Далѣе Скадовскій рассказываетъ суду объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ убійству, и о подробностяхъ совершенія имъ преступленія.

Съ переездомъ изъ Варшавы въ Херсонъ счастливая семейная жизнь измѣнилась. Между родителями и женой начались непріятныя столкновенія и ссоры, отражавшіяся и на отношеніи молодыхъ супруговъ.

— Рушился нашъ семейный очагъ, — говорилъ обвиняемый. — Я сталъ заражать мою славную Танюшу своей нервозностью. Въ ужасный послѣдній день я что то писалъ. Таня сидѣла подлѣ меня. Заговорили о проклятомъ вопросѣ—о примиреніи съ моими родными. Произошла размолвка. Жена ушла въ спальню. Я вошелъ туда: „Помиримся, — говорю, — голубчикъ, пойдемъ играть въ картишки, въ дурашки“. Она упорствовала. И я почувствовалъ неизбежность чего-то ужаснаго, страшнаго. Было темно. Съ правой стороны мерцала лампадка предъ иконой. Съ лѣвой—спалъ ребенокъ. Боже мой, почему ребенокъ въ этотъ моментъ не подалъ голоса... Дальше хаосъ, ничего не помню... Я убилъ святую... Но странно. У меня сначала не было ни чувства сожалѣнія, ни чувства страданія. Ничего не было. Зато, когда наступилъ день, меня охватилъ ужасъ. Я просился въ тюрьму, я думалъ, что тамъ легче будетъ. Но нѣтъ—вездѣ муки... Если бы вы знали, сколько вынесъ я въ одиночномъ заключеніи. Образъ убитой жены стоялъ передо мною каждый день,—съ утра до вечера. Я вспоминалъ счастливыя минуты нашей совместной жизни, вспоминалъ ея слова. А по ночамъ меня душилъ кошмаръ. Такъ я жилъ и живу. Я все потерялъ.

Плача, Скадовскій опускается на скамью подсудимыхъ.

Первыми допрашиваются полицейскіе чины, подтверждающіе, что братъ Скадовскаго, — земскій начальникъ, — заявилъ непосредственно послѣ преступленія о самоубійствѣ, а не объ убійствѣ Татьяны Владиміровны Скадовской. Обвиняемый самъ сознался прокурору въ убійствѣ.

Свидѣтели заявляютъ, что Скадовскій оскорблялъ жену.

Подсудимый вскакиваетъ и кричитъ:

— Клянусь памятью Тани, — я никогда ея не оскорблялъ...

Заявленіе одной прислуги о грубомъ обращеніи съ покойной ея мужа другая прислуга опровергаетъ.

Свид., мать убитой, рассказываетъ о горемычной жизни покойной въ замужествѣ. Скадовскій, по ея словамъ, тяжелый, деспотичный, нервный, не терпящій противорѣчій человекъ. Онъ требовалъ безпрекословнаго подчиненія. Свидѣтельница утверждаетъ, что въ первый моментъ послѣ убійства Скадовскій, стоя у трупа, кричалъ: „Вставай, чортъ, дьяволъ!“. Скадовскій любилъ кутежи. Свидѣтельница знаетъ случай, когда какая-то артистка въ ресторанѣ откусила ему погоню. Покойная съ христіанскимъ смиреніемъ все терпѣла и сносила. Никогда никому не жаловалась. Свидѣтельница рассказываетъ о кровавомъ прошломъ Скадовскаго, о которомъ она, къ сожалѣнію, узнала слишкомъ поздно.

— Левъ Скадовскій, — заканчиваетъ свидѣтельница, — былъ ужасенъ въ минуты гнѣва. Всѣ предчувствовали катастрофу.

Свид., сестра убитой, показываетъ: покойная сестра моя—подчинялась во всемъ своему мужу, дѣлала все, что хотѣлъ Скадовскій. Я пришла сюда опровергнуть возводимыя на покойную обвиненія, при помощи которыхъ хотятъ добыть свободу убійцѣ.

Дальше свид. намеками говоритъ, что покойная боялась старухи-кухарки, боялась, что та ее отравитъ.

Но Скадовскій ни за что не хотѣлъ уволить кухарку.

— Мы приносили сестрѣ пищу изъ нашего дома.

— Почему же вы не устранили кухарку?—спрашиваетъ председатель.

— Я говорю осторожно, я точно не знаю,—прерывающимся голосомъ отвѣчаетъ свидѣтельница.

Подсудимый по поводу этого показанія объясняетъ, что кухарка считалась членомъ ихъ семьи, давно служила, и для увольненія ея не было оснований.

Въ засѣданіи 6 апрѣля даетъ показаніе херсонскій губернаторъ Баятышъ. Подсудимый, по словамъ свидѣтеля-губернатора, былъ прекрасный чиновникъ, которому не разъ давались отвѣтственные порученія. Губернаторъ и его чиновники знали Л. Скадовскаго за хорошаго семьянина. Его нельзя было удержать по окончаніи служебныхъ часовъ въ канцеляріи,—онъ всегда торопился домой къ женѣ, которая при малѣйшемъ опозданіи звонила къ губернатору по телефону, съ безпокойствомъ осведомляясь о мужѣ. Она спрашивала, какой дорогой мужъ пошелъ домой, почему онъ задержался. Скадовскій обычно отказывался отъ товарищескихъ выпивокъ и кутежей. Если Скадовскій обѣдалъ у губернатора или бывалъ въ его ложѣ въ театрѣ, онъ опять-таки всегда торопился домой. Товарищи Скадовскаго даже посмѣивались надъ излишней привязанностью подсудимаго къ женѣ.

Губернаторъ вспоминаетъ, какъ однажды онъ, въ сопровожденіи Скадовскаго, возвращался вечеромъ отъ больного чиновника. Бесѣдовали о женщинахъ и о цвѣтахъ. Скадовскій, прервавъ эту бесѣду, началъ жаловаться, что товарищи смѣются надъ его преданностью женѣ. Разговоръ перешелъ на вопросъ о супружескихъ измѣнахъ. Скадовскій заявилъ губернатору, что онъ не способенъ измѣнить женѣ, которую сильно любитъ.

Далѣе губернаторъ рассказываетъ о странностяхъ Скадовскаго. Въ день убійства Татьяны Владиміровны, напримѣръ, губернаторъ игралъ у себя дома на бильярдѣ. Во время игры Скадовскій вдругъ завоуновался, неожиданно попросилъ у губернатора денегъ взаймы и ушелъ. Это произошло за нѣсколько часовъ до несчастія.

— Но, все-таки, вы считали, очевидно, Скадовскаго нормальнымъ, если давали ему отвѣтственные командировки?—задаетъ губернатору вопросъ прокуроръ.

— Да, онъ былъ здоровъ,—отвѣчаетъ губернаторъ, послѣ нѣкотораго раздумья.

Дальнѣйшіе свидѣтели выясняютъ причину безпокойства Татьяны Владиміровны Скадовской, когда подсудимый своевременно не возвращался домой. Покойная знала бѣшеный характеръ мужа, знала и его способности создавать уличныя столкновенія, знала о его былыхъ скандалахъ, оканчивающихся стрѣльбой. Боянь повторенія подобныхъ исторій заставляла покойную, между прочимъ, просить мужа избѣгать многочисленныхъ улицъ.

Допрашиваются отецъ подсудимаго, предводитель дворянства и его жена. Показанія ихъ ничего новаго въ дѣло не вносятъ. Тѣ же жалобы на тяжелый характеръ убитой, на ея ревность, на ея старанія возбудить Л. Скадовскаго противъ стариковъ родителей. Всѣмъ этимъ, по словамъ свидѣтелей, она раздражала подсудимаго, который безумно любилъ своихъ родителей, и усиливала его психическую ненормальность.

Защита, при помощи экспертовъ, устанавливаетъ, что въ роду какъ Скадовскихъ, такъ, Бурачковыхъ было много ненормальныхъ и странныхъ людей. Были самоубійцы, алкоголики, вообще дегенераты. Многіе кончили жизнь въ психіатрическихъ лѣчебницахъ.

Отецъ Скадовскаго со скорбью заявляетъ суду, что онъ слишкомъ поздно понялъ, что сынъ его

боленъ. А, между тѣмъ, всѣ столкновенія сына—слѣдствіе болѣзни. Старикъ съ горечью вспоминаетъ, какъ бывший командующій войсками одесскаго округа бар. Каульбарсъ увѣрилъ его, что его сынъ, стрѣляя въ студента Мершавцева, лишь защищалъ честь мундира.

Чиновникъ особыхъ порученій при херсонскомъ губернаторѣ, свидѣтель Потаповъ на вопросъ прокурора о странностяхъ подсудимаго отвѣчаетъ.

— Единственная странность Скадовскаго — его привязанность къ женѣ.

Въ залѣ смѣхъ.

Передъ судомъ проходятъ подруги покойной и сослуживцы ея по гимназіямъ одесской, херсонской, гдѣ она была до замужества классной дамой.

Эти свидѣтельницы удостовѣряютъ, что Татьяна Владиміровна была дѣвужкой веселой, жизнерадостной, но потомъ, выйдя замужъ за Скадовскаго, стала неузнаваема, оставляла впечатлѣніе страдальцы. Свидѣтельницы говорятъ, что покойная была воплощеніемъ благородства. Она была тихой, кроткой, была воспитана въ старинныхъ дворянскихъ традиціяхъ. Компромиссовъ не признавала. Подсудимаго свидѣтельницы характеризуютъ какъ деспота, самодура. По выраженію одной изъ свидѣтельницъ, Левъ Георгіевичъ Скадовскій „запоздалъ со своимъ рожденіемъ на сто лѣтъ“. Ему нужно было бы жить во время крѣпостного права. Его страстью и слабостью было оскорблять и травить беззащитныхъ. При встречахъ съ беззащитными онъ не владѣлъ собой. Но зато онъ прекрасно владѣлъ собой и былъ сдержанъ передъ губернаторами и командирами полковъ,—однимъ словомъ, передъ своимъ начальствомъ. Подсудимый оскорблялъ жену, стараясь уязвить побольше, почувствительнѣе. Покойная все терпѣливо сносила. Будучи беременной, она снимала мужу по его требованію сапоги. Дѣло въ томъ, что Скадовскій считалъ себя по происхожденію выше своей жены. Нерѣдко онъ награждалъ ее такими эпитетами, какъ „дрянь“, „дура“ и т. п.

Свидѣтель, прокуроръ Литовченко, въ своемъ двухчасовомъ показаніи показываетъ слѣдующее.

— Въ первую минуту, — рассказываетъ онъ, — когда ночью мнѣ сообщили о самоубійствѣ Скадовской, я не повѣрилъ, зная покойную и зная ея мужа. Но, прибывъ въ домъ молодыхъ Скадовскихъ, увидя трупъ,—я убѣдился, что Скадовская убита. Мужъ въ кабинетѣ мнѣ сознался, что „убилъ Таню“. Онъ сказалъ, что была ссора изъ-за оскорбительнаго отзыва Татьяны Владиміровны о старикахъ Скадовскихъ. На мое предложеніе повторить оскорбительныя фразы покойной Скадовскій отвѣтилъ, что сейчасъ онъ ничего не помнитъ.

Свидѣтель оставался въ квартирѣ Скадовскихъ до шести часовъ утра, побуждаемый къ тому, помимо служебнаго долга, и чувствомъ человеколюбія. Плакалъ въ своей кроваткѣ осиротѣвшій второй ребенокъ Скадовскихъ, котораго уже некому было покормить грудью. Плакала мать убитой, рассказывая ему, прокурору, свое горе и трагедію жизни своей несчастной дочери,—трагедію, начавшуюся со второй недѣли замужества. Убійца въ это время спалъ на диванѣ, спали и полицейскіе.

Образно и сильно передавъ рассказъ матери у трупа убитой дочери, свидѣтель переходитъ къ дальнѣйшимъ показаніямъ.

Онъ вспоминаетъ, что первымъ о помолвкѣ Скадовскаго съ Бурачковой сообщилъ ему тогдашній херсонскій губернаторъ Левашовъ, сказавшій: „Поздравьте“.

— Но я,—продолжаетъ Литовченко,—зная кровавое прошлое Льва Скадовскаго, не могъ ни поздравить, ни привѣтствовать кого-либо по этому поводу и демонстративно не былъ на свадьбѣ. Осидѣвшаяся было сначала на меня мать Татьяны Владиміровны потомъ поняла меня. Вѣдь, Бурачковы ничего не знали о прошломъ Скадовскаго. Объ этомъ

прошломъ повѣдалъ самъ молодой мужъ. Да какъ, съ гордостью, съ цинизмомъ... и началась трагедія, закончившаяся такъ ужасно черезъ четыре года.

Во время разсказа Литовченко въ залѣ многіе плачутъ.

Въ вечернемъ засѣданіи 6 апрѣля, продолжавшемся до второго часа ночи, доканчивался допросъ свидѣтелей.

Три тетки подсудимаго, — одна изъ которыхъ воспитательница Скадовскаго, а остальные вообще знаютъ его дѣтство и отрочество, женитьбу и семейную жизнь, — показали, что онъ былъ въ дѣтствѣ мальчикомъ экзальтированнымъ, вспыльчивымъ, увлекающимся, съ ясно выраженными болѣзненными явленіями. Жена съ первыхъ дней замужества ревновала Скадовскаго. „Замучила ревностью“, — говорятъ свидѣтельницы, утверждая, что покойная этимъ повысила первую возбудимость и болѣзненное раздраженіе подсудимаго.

Неоднократныя попытки тетокъ примирить покойную со стариками Скадовскими были тщетны.

Свидѣтель, священникъ Леонтовичъ, рассказываетъ о своемъ столкновеніи съ Скадовскимъ, который, ворвавшись въ его квартиру, держался грубо и вызывающе. Спустя нѣкоторое время, по настоянію отца, Скадовскій поѣхалъ къ бабушкѣ съ извиненіемъ. Его не приняли. Тогда Скадовскій ударилъ нагайкой по оконному стеклу. Осколками стекла священникъ былъ раненъ.

— А, въ общемъ, Скадовскій славный малый, только съ болѣзненнымъ самолюбіемъ, — нѣсколько неожиданно заканчиваетъ о. Леонтовичъ, обращаясь къ присяжнымъ засѣдателямъ.

Остальные свидѣтели — жандармы и земскіе служащіе — даютъ типичныя обывательскія показанія. Рассказываютъ, кто изъ Скадовскихъ когда и куда ѣздилъ съ визитами, передаютъ, когда кто разрѣшался отъ бремени, и т. д.

По окончаніи допроса свидѣтелей судъ приступаетъ къ оглашенію многотомнаго письменнаго матеріала по дѣлу.

Читаются записки убитой къ мужу. Эти записки полны добрыми совѣтами и наставленіями и перестраиваются трогательными обращеніями вроде: „крошка“, „жизнь моя“, „Левисинка“. Въ одной запискѣ Татьяна Владиміровна проситъ мужа не переходить изъ вагона въ вагонъ, въ другой — не ходить съ заряженнымъ ружьемъ, въ третьей — не горячиться, дальше — выпить святой воды, помолиться Богу, не „пылить“ (т. е. не сердиться) и т. д. Записки заканчиваются: „жду свиданія“, „пріѣзжай“, „зацѣлю“. Подписи: „твоя жінка“, „твоя мушка“.

Послѣ записокъ оглашается протоколъ военнаго суда по дѣлу Скадовскаго о покушеніи на убійство студента Мершавцева. Два часа занимаетъ чтеніе скорбнаго листа, въ который заносились наблюденія надъ подсудимымъ, когда онъ находился на испытаніи въ колоніи для душевнобольныхъ. Оглашаются подробныя свѣдѣнія о родныхъ Скадовскаго. Эксперты-психіатры, въ числѣ пяти человекъ, съ академикомъ В. М. Бехтеревымъ во главѣ, производятъ освидѣтельство подсудимаго, продолжающееся два часа.

Эксперты заявляютъ, что они пришли къ полному соглашенію.

Защитникъ Карабчевскій ходатайствуетъ, чтобы результатъ освидѣтствованія былъ оглашенъ при закрытыхъ дверяхъ.

Прокуроръ протестуетъ.

Судъ Карабчевскому отказываетъ.

И Бехтеревъ докладываетъ суду о тѣхъ выводахъ, къ которымъ пришли эксперты.

Совокупность данныхъ, добытыхъ судомъ о личности Льва Скадовскаго, даетъ право, — полагаютъ эксперты, — трактовать его, какъ человека необычнаго.

Независимо отъ самаго факта убійства своей

жены, Скадовскій рисуется человекомъ съ рѣзко нарушенной психической индивидуальностью.

Уже на свѣтъ онъ появляется отягощенный наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ душевнымъ заболѣваніямъ. Помимо ряда предковъ какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери подсудимаго, у которыхъ была рѣзко выраженная явно ненормальная психика, — сама мать его часто лечилась у специалистовъ-психіатровъ.

Тяжелая наслѣдственность проявляется у Скадовскаго уже въ дѣтствѣ. Ночные страхи, галлюцинаціи, необычайно повышенная чувствительность, ненормальная вспыльчивость.

Въ дальнѣйшей жизни Скадовскій проявляетъ тѣ же черты, при чемъ къ рѣзкой импульсивности присоединяются навязчивыя идеи, мучительныя причуды, съ которыми тщетно борется подсудимый. Среди этихъ доказательствъ несомнѣнной ненормальности надъ всеми ними доминируетъ рѣзкая импульсивность, толкавшая Скадовскаго на кровавыя столкновенія, на безмотивныя рѣзкіе шаги.

Всѣ эти явленія, въ общей ихъ совокупности, даютъ картину душевной болѣзни — „психостенія“, являющейся переходной формой отъ нервного къ полному душевному разстройству.

Скадовскій — не сумасшедшій, но онъ несомнѣнный дегенератъ, опасный для окружающихъ.

Это подтверждается тщательнымъ изслѣдованіемъ всего организма Скадовскаго, посвящаго въ себя всѣ признаки дегенеративности.

На самый фактъ убійства жены эксперты смотрятъ, какъ на аффектъ, на своеобразную душевную судорогу, свойственную дегенератамъ.

Это доказывается полнымъ запечатлѣваніемъ со стороны Скадовскаго какъ рокового оскорбительнаго слова, брошеннаго убитой и вызвавшего его выстрѣлъ, такъ и всѣхъ послѣдующихъ моментовъ страшной ночи 14-го мая.

Какъ всѣ люди, дѣйствующіе въ припадкѣ умоизступленія, Скадовскій во время и послѣ убійства потерялъ самообладаніе и сознаніе. Всѣ эти дѣйствія поэтому были автоматичны.

Характеренъ для человека, дѣйствовавшего въ умоизступленіи, тотъ сонъ, въ который впалъ Скадовскій спустя нѣсколько часовъ послѣ убійства. Это былъ не покой, это была полная душевная протрація.

— Общее заключеніе, къ которому пришли всѣ эксперты-психіатры, — заканчиваетъ Бехтеревъ, — это то, что Скадовскій дегенератъ, опасный для окружающихъ, дѣйствовавшій въ моментъ убійства въ припадкѣ умоизступленія.

Послѣ экспертизы судебное слѣдствіе объявляется закрытымъ и слово предоставляется тов. прокурору.

Въ трехчасовой рѣчи товарищъ прокурора Ащеловъ, главнымъ образомъ, протестуетъ противъ данныхъ медицинскаго изслѣдованія и заключенія экспертовъ-психіатровъ.

Указавъ на хаосъ, царящій въ психіатріи, на шаткость даже основныхъ ея положеній, — обвинитель подвергаетъ сомнѣнію вопросъ о тяжелой наслѣдственности Льва Скадовскаго. Документально доказаннымъ онъ считаетъ только тотъ фактъ, что дѣдъ обвиняемаго былъ алкоголикомъ. Но этого слишкомъ мало для утвержденія о наслѣдственномъ предрасположеніи Скадовскаго къ психической неуравновѣшенности вообще.

Версію о дегенеративности обвинитель считаетъ миеомъ. Скадовскій болѣлъ, будучи девятилѣтнимъ ребенкомъ. Но въ теченіе послѣднихъ 23-хъ лѣтъ онъ былъ здоровъ, и, въ частности, первыхъ или душевныхъ заболѣваній у него не наблюдалось. Во всемъ складѣ жизни Скадовскаго, въ его поведеніи, въ отношеніи его къ начальству нѣтъ и слѣдовъ душевной неуравновѣшенности. Онъ корректенъ по отношенію къ роднымъ и къ начальству, его счи-

тают даже „человѣкомъ тонкаго такта“. Ему даютъ отвѣтственные порученія. Касаясь громкихъ кровавыхъ столкновений Скадовскаго, обвинитель, признавая въ нихъ наличность горячности, отрицаетъ, однако, положеніе, будто Скадовскій дѣйствовалъ въ этихъ случаяхъ какъ дегенератъ. Столкновения эти имѣли извѣстную подкладку. Поведеніе Скадовскаго въ этихъ случаяхъ не было безмотивно. Въ своей жизни обвиняемый часто проявлялъ свою вспыльчивость. Но въ ней было не столько элемента неврастеничности, сколько „отрыжки дурного барства“, и жертвами въ такихъ случаяхъ бывали только люди беззащитные, либо подчинявшіеся волѣ Скадовскаго, либо находившіеся отъ него въ зависимости. Переходя къ факту убійства Скадовскаго жены, обвинитель отстаиваетъ горячо позицію обвинительнаго акта и, разбираясь въ обстоятельствахъ дѣла, утверждаетъ, что Скадовскій хотя и дѣйствовалъ въ состояніи запальчивости, но вполне сознательно. Ту же сознательность констатируетъ товарищъ прокурора и въ послѣдующихъ шагахъ Скадовскаго въ роковую ночь.

Защитникъ, прис. пов. Карабчевскій, оспариваетъ у прокурора право на защиту свѣтлаго образа покойной Татьяны Владиміровны Скадовской, доброе имя, честь и память которой ни единымъ словомъ не были загрязнены подсудимымъ и его защитниками. Если бы кто-либо позволилъ себѣ оскорбить покойную—защита сумѣла бы зажать тому ротъ.

— Чего хочетъ прокуроръ?—задаетъ вопросъ защитникъ. — Кагорги? Исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій? Врядъ ли это успокоитъ васъ, господа присяжные засѣдатели. Вашу совѣсть и совѣсть общества успокоитъ можетъ только заявленіе, что нельзя вѣнчать Скадовскому въ вину имъ содѣянное. Не преступленіе, а непонятный ужасъ. Такое ваше рѣшеніе не потревожитъ памяти покойной. Вѣдь, дѣяніе Скадовскаго—актъ безумія. Это установлено специалистами, высоко авторитетными экспертами, которымъ обвинитель можетъ противопоставить только какія-то безсвязныя цитаты. Защита не ходатайствуетъ о полномъ оправданіи Скадовскаго. Защита проситъ лишь о признаніи его дѣйствовавшимъ въ состояніи умоизступленія. Родные примутъ мѣры, чтобы обезопасить общество отъ больного человѣка, своими руками разбишаго свое счастье...

Присяжные совѣщались 1 ч. 20 мин.

Скадовскій признанъ ими виновнымъ въ убійствѣ, но дѣйствовавшимъ въ состояніи умоизступленія.

Судъ постановилъ передать Скадовскаго на погребеніе отца.

Прокуроръ подаетъ протестъ въ сенатъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Имперскій судъ о конфекціонной торговлѣ въ Германіи.

Второй уголовный департаментъ германскаго рейхсгерихта вынесъ недавно рѣшеніе, имѣющее большое значеніе для многочисленнаго округа лицъ, причастныхъ къ конфекціонной торговлѣ. Вопросъ состоялъ въ томъ, примѣнимъ ли имперскій уставъ о промышленности (Reichsgewerbeordnung) къ передѣлкамъ готоваго платья, производимымъ въ томъ же торговомъ предпріятіи, гдѣ платье куплено. Промышленная полиція возбудила уголовное преслѣдованіе противъ владѣльца большаго предпріятія по продажѣ готоваго платья (Konfektion) за нарушеніе § 137 устава промышленности. Нарушеніе усматри-

валось въ томъ, что обвиняемый купецъ заставлялъ нѣсколько служащихъ у него женщинъ передѣлывать въ одномъ изъ боковыхъ помѣщеній магазина купленное въ томъ же магазинѣ готовое платье, причемъ эти работы производились по субботамъ послѣ 5 ч. вечера. Судъ шеффеновъ и окружный судъ (Strafkammer), въ качествѣ апелляціонной инстанціи, вынесли обвинительный приговоръ. Оба суда исходили изъ того положенія, что обвиняемый долженъ считаться купцомъ лишь до тѣхъ поръ, пока его дѣятельность ограничивается продажей товаровъ. Передѣлка купленныхъ у него товаровъ при помощи особо нанятыхъ служащихъ должна разсматриваться какъ промышленное производство и подлежать дѣйствію устава о промышленности. Съ этими доводами согласился и рейхсгерихтъ при разсмотрѣніи кассационной жалобы осужденнаго. Рейхсгерихтъ въ своемъ рѣшеніи указалъ, между прочимъ, на то, что ссылка кассатора на обычай, существующій въ конфекціонной торговлѣ, согласно которому передѣлка готоваго платья для того, чтобы подогнать его къ фигурѣ покупателя, разсматривается какъ одинъ изъ моментовъ торговой сдѣлки—не заслуживаетъ уваженія. Рѣшающее значеніе имѣютъ не тѣ или иные взгляды заинтересованныхъ круговъ предпринимателей, а объективныя свойства тѣхъ работъ, которыя производятся нанятыми для нихъ служащими. Эти работы не имѣютъ ничего общаго съ торговой частью предпріятія. Нанятые для сего лица должны считаться ремесленными подмастерьями (Gewerbegehilfe), и ихъ рабочее время должно регулироваться уставомъ о промышленности.

„Черные списки“ передъ судомъ.

7 января 1910 г. (н. с.) амтсгерихтъ въ Эссенѣ высказался по вопросу о законности т. н. черныхъ списковъ рабочихъ, широко распространенныхъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности Германіи. Правленіе одного изъ рудниковъ Крупна, примыкающаго къ союзу горнопромышленниковъ рурскаго округа (Ruhrtaschenverband), заявило правленію этого союза въ февралѣ 1908 года о томъ, что рабочій П. неправильно нарушилъ договоръ найма. Согласно § 8 II устава союза рабочій былъ занесенъ въ черныя списки, рассылаемый всѣмъ участникамъ союза. По уставу ни одно изъ предпріятій, входящихъ въ составъ союза, не вправе принимать такого рабочаго на работу въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Въ данномъ случаѣ рабочій подлежитъ этому своеобразному бойкоту до сентября 1908 г.

Получивъ отказъ въ работѣ на нѣсколькихъ рудникахъ, рабочій догадался обратиться къ черному списку, опубликованному въ профессиональной рабочей газетѣ („Bergnarre“). (Правленіе союза само не передаетъ своихъ списковъ гласности). П. не считалъ себя виновнымъ въ нарушеніи договора, такъ какъ онъ не являлся на работу вслѣдствіе поврежденія руки и былъ неправильно уволенъ за „прогуль“ въ концѣ мая 1908 г. Поэтому онъ считалъ бойкотъ вдвойнѣ несправедливымъ и предъявилъ къ фирмѣ Крупнъ искъ въ амтсгерихтѣ о возмѣщеніи убытковъ за лишеніе работы въ суммѣ 75 марокъ 60 пф. Отвѣтчикъ сначала возражалъ противъ подсудности дѣла амтсгерихту, такъ какъ споръ идетъ о прекращеніи договора найма, подсуднаго горному промысловому суду (Berggewerbegericht). По существу отвѣтчикъ утверждалъ, что онъ лишь исполнялъ свою обязанность въ качествѣ члена горнопромышленнаго союза согласно уставу союза. Ссылаясь далѣе на представленное въ судъ заключеніе профессора Эрмана, отвѣтчикъ доказывалъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ и нарушенія „добрыхъ правовъ“, и § 826 германскаго гражданскаго уложенія.

Амтсгерихтъ отвергъ отводъ о неподсудности. Судъ призналъ, что его разсмотрѣнію подлежитъ не вопросъ о правомѣрности расторженія договора найма, а о поведеніи отвѣтчика по отношенію къ П. послѣ расторженія договора, такъ какъ основаніемъ иска является умышленное причиненіе вреда со стороны отвѣтчика внесеніемъ лица въ черные списки.

Отвѣтчикъ зналъ, что послѣдствіемъ сообщенія союзу о нарушении договора со стороны П. явится лишеніе его заработка въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Отвѣтчикъ неправильно переноситъ отвѣтственность за эти послѣдствія на союзъ. Фирма Крупъ и горнопромышленный союзъ дѣйствовали сознательно и умышленно сообща и должны разсматриваться какъ соинициаторы (Mittäter). Поэтому фирма Крупъ является отвѣтственной согласно § 830 гражданского уложенія, если поведеніе союза и § 8 II устава союза противорѣчатъ добрымъ правамъ. Далѣе судъ въ своемъ рѣшеніи подробно разсматриваетъ вопросъ о добрыхъ нравахъ.

Сдѣлка можетъ быть безнравственной по своей цѣли, или по средствамъ для исполненія. Цѣль § 8 II, вопреки мнѣнію проф. Лотмара, не безнравственна. Какъ правильно указываетъ проф. Эртманъ, цѣлью § 8 II, является дисциплинированіе рабочихъ, склонныхъ къ нарушенію договоровъ найма въ смыслѣ § 86 горнаго закона. Однако дозволенная цѣль не оправдываетъ недовольныхъ средства. Наказаніе за нарушеніе договора должно соответствовать содѣянному проступку. „Шестимѣсячный бойкотъ обученнаго рабочаго—по мнѣнію суда, часто представить такое наказаніе, которое не будетъ находиться ни въ какомъ соответствіи съ виною. § 86 горнаго закона, воспрещающій наймъ рабочаго, нарушившаго договоръ на время до истеченія законнаго срока для заявki о расторженіи договора (Kündigungszeit) содержитъ нѣкоторое указаніе на то, что законъ считаетъ справедливымъ наказаніемъ за нарушеніе договора. Установленный въ этомъ законѣ двухнедѣльный бойкотъ является минимальнымъ срокомъ и отсюда слѣдуетъ заключить, что соглашеніе владѣльцевъ рудниковъ о болѣе продолжительномъ бойкотѣ не противорѣчитъ добрымъ нравамъ потому только, что онъ идетъ далѣе законнаго. Но отсюда во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что удлиненіе законнаго срока наказанія въ 12½ разъ не находится уже въ соответствіи съ тѣмъ возмездіемъ, какое могъ предполагать законодатель. Затѣмъ судъ обстоятельными юридическими и социальными-политическими соображеніями опровергаетъ проф. Эртмана, доказывающаго допустимость съ точки зрѣнія добрыхъ нравовъ шестимѣсячнаго бойкота.

„Чрезмѣрная продолжительность шестимѣсячнаго бойкота не единственное основаніе, по которому постановленіе § 8 II устава союза слѣдуетъ признать безнравственнымъ. Какъ правильно указываетъ Лотмаръ, „виновные не должны подгоняться подъ одинъ трафаретъ, но вина каждаго должна подлежать индивидуальному разсмотрѣнію, дабы менѣе виновные не повесили одинаковой отвѣтственности съ болѣе виновными. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимы многочисленные случаи, хотя и представляющіе объективно нарушеніе договора, но объяснимые общечеловѣческими слабостями и заслуживающіе снисходительнаго отношенія. Обязательное примѣненіе къ такимъ случаямъ драконовской строгости § 8 II не мирится съ нашими представленіями о правѣ и справедливости, винѣ и возмездіи. При примѣненіи столь чувствительной мѣры, какъ шестимѣсячный отказъ отъ работы, должны быть созданы, какъ это неоднократно подтверждено рѣшеніями рейсхгерихта (напр. т. 57, стр. 428), гарантіи того, что это наказаніе не будетъ, въ предѣлахъ силъ человѣческихъ, примѣняться неправильно. Между тѣмъ вопросъ о томъ, имѣется ли на лицо нарушеніе договора, или

рабочій выправѣ на основаніи § 83 горнаго закона, немедленно, безъ предупрежденія, прекратить работу, часто является даже для судовъ, предъ которыми обѣ стороны могутъ пледировать, весьма трудно разрѣшимымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что относительно подчиненные органы (союзы предпринимателей), которые къ тому же, быть можетъ, — напр., въ случаѣ грубаго оскорбленія—не въ состояніи остаться безпристрастными, будутъ нерѣдко совершать ошибки. Развѣ оскорбитель склоненъ признать, что имъ нанесено грубое оскорбленіе?... Даже въ сравнительно незначительныхъ взысканіяхъ, предусмотрѣнныхъ § 80 д. горнаго закона, допускается обжалованіе; насколько же обжалованіе является еще болѣею необходимостью для примѣненія § 8 II устава союза!... Этотъ § нарушаетъ основное начало уголовного процесса, что никто не можетъ быть осужденъ не бывъ выслушаннымъ“.

По всемъ этимъ соображеніямъ судъ призналъ § 8 II устава горнопромышленнаго союза соглашеніемъ, противорѣчащимъ добрымъ нравамъ, исполненіе коего должно быть осуждено какъ безнравственное дѣйствіе (Sittenwidrige Handlung) въ смыслѣ § 826. Это постановленіе устава не дѣйствительно и члены союза не могутъ ссылаться на то, что они обязаны по уставу проводить безчестіе. Судъ призналъ за рабочимъ П. право на возмѣщеніе убытковъ, независимо отъ того, былъ ли онъ или не былъ виновенъ въ нарушеніи договора.

Реформа законодательства о бѣдныхъ въ Англіи.

8 апрѣля н. с. въ палатѣ общинъ обсуждался проектъ закона о предупрежденіи нищеты (Prevention of Destitution Bill), внесенный сэромъ Р. Прайсомъ. Билль этотъ воплощаетъ пожеланія меньшинства королевской комиссіи, о бѣдныхъ. (Комиссія была учреждена 4 декабря 1905 г. и закончила свои труды въ 1909 г. Отчеты комиссіи, опубликованные въ своихъ книгахъ, занимаютъ 35 томовъ большого формата. Основной отчетъ (Report of the Royal Commission on the Poor Laws and Relief of Distress 1909) распадается на двѣ части. Во второй содержится особое мнѣніе радикальнаго меньшинства, представляющее самостоятельный отчетъ и изложеніе мнѣній пяти членовъ комиссіи, въ томъ числѣ и хорошо известной и въ Россіи писательницы Беатрисы Веббъ). Билль содержитъ 95 статей и предусматриваетъ учрежденіе особаго министерства труда, отмену попечительныхъ совѣтовъ (board of guardians) и передаетъ всѣ заботы объ общественномъ призрѣніи дѣтей, больныхъ, калѣкъ, престарѣлыхъ и умалишенныхъ совѣтамъ графствъ и городовъ. Уничтожаются также комиссіи о бѣдныхъ (distress committees) и всѣ вопросы, касающіеся безработицы, урегулированія рабочаго времени и другихъ условій труда, относятся къ компетенціи департамента министра труда. Новый министръ обязанъ, между прочимъ, заботиться объ устройствѣ и содержаніи колоній и воспитательныхъ учреждений для здоровыхъ людей, которымъ государственныя биржи труда (Labour Exchanges) не могли найти работы, а также реформаторіевъ для содержанія тѣхъ, кто, вслѣдствіе привычнаго уклоненія отъ работы, прибѣгаетъ къ общественной помощи.

Въ чрезвычайно интересныхъ преніяхъ приняли участіе лидеры правительственнаго большинства оппозиціи.

Бальфуръ старается смягчить нападки на существующія учрежденія по призрѣнію бѣдныхъ. Онъ признаетъ необходимость реформы, но настаиваетъ, что до возложенія новыхъ обязанностей на совѣты

графствъ нужно изслѣдовать степень ихъ обремененности старыми. Онъ не согласенъ съ общимъ обвиненіемъ отчета меньшинства комиссіи о бѣдныхъ въ социализмъ, но не сомнѣвается въ томъ, что многое въ этомъ отчетѣ требуетъ критическаго отношенія. Столь важный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ однимъ росчеркомъ пера. Въ отношеніи всѣхъ этихъ великихъ социальныхъ проблемъ мы въ значительной степени дѣйствуемъ ощупью и наше законодательство должно быть экспериментальнымъ. Возможность испытать на практикѣ нѣкоторыя изъ теорій, которыя теперь выдвигаются, явилась бы, по его мнѣнію, крупнымъ шагомъ впередъ.

Асквигъ прежде всего отмѣтилъ, что онъ находится въ исключительно благоприятномъ положеніи, такъ какъ онъ согласенъ почти съ каждымъ словомъ, сказаннымъ лидеромъ оппозиціи. Онъ подчеркнул, что со времени учрежденія комиссіи о бѣдныхъ очень многое было сдѣлано въ осуществленіе пожеланій палаты. Съ согласія всѣхъ партій должна быть введена система страхованія отъ безработицы, инвалидности и другихъ несчастныхъ случаевъ. Многое въ этомъ отношеніи сдѣлано также циркулярами предсѣдателя министерства мѣстнаго самоуправленія (Local government Board), побудившіе попечительные совѣты завести классификацію бѣдныхъ и другія улучшенія. Но очень многое остается сдѣлать.

Бернсъ, дополнившій рѣчь премьера (Асквита), представилъ интересныя статистическія данныя, доказывающія, какъ гуманно примѣняются законодательства о бѣдныхъ въ настоящее время. Онъ указалъ, что билль, въ случаѣ его принятія, будетъ содѣйствовать болѣе равномерному распредѣленію силъ и средствъ въ борьбѣ съ пауперизмомъ.

Старѣйшій адвокатъ Англіи.

6 апрѣля (н. с.) В. В. Гордонъ, самый старшій изъ современныхъ англійскихъ адвокатовъ, праздновалъ свой 99-лѣтній день рожденія. Гордонъ былъ принятъ въ сословіе барристеровъ 8 мая 1835 г. Онъ до сихъ поръ читаетъ безъ очковъ и хорошо слышитъ, во память начинаетъ ему временами измѣнять. Онъ провелъ день въ кругу семьи, включающей сына свыше 70 лѣтъ.

Патріотизмъ, какъ смягчающее вину обстоятельство.

Шофферъ автомобиля Луи Ногеръ обвиняется въ томъ, что благодаря неосторожной ѣздѣ наскочилъ на дѣвучку, которой причинилъ столь тяжкія раненія, что она скончалась. Въ своей защитительной рѣчи адвокатъ Ногера, между прочимъ, указывалъ на то, что его кліентъ рожденный эльзасецъ и отбывалъ воинскую повинность во Франкфуртѣ на Майнѣ, послѣ чего онъ вернулся во Францію, гдѣ вторично отбывъ воинскую повинность въ рядахъ французской арміи въ Нанси, при чемъ дослужился чина сержанта.

Предсѣдатель суда, объявляя приговоръ, обратился къ подсудимому съ краткой рѣчью, въ которой указалъ, что совершенное имъ серьезное преступленіе наказуется лишь четырехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, при чемъ судъ нашелъ возможнымъ приложить къ нему дѣйствіе закона Беранже—въ виду ярко выраженныхъ патріотическихъ чувствъ.

Вопросъ о компетентности.

Апелляціонный судъ въ Шамбери оставилъ безъ послѣдствій жалобу прокурора при уголовномъ судѣ въ „Albert-ville“, объявившемъ себя некомпетентнымъ по дѣлу о преслѣдованіи аббата Д., произнесшаго съ кафедры слѣдующія оскорбительныя выраженія: „Мы живемъ не въ республикѣ, а въ франкмасонствѣ, и наше правительство есть правительство воровъ и мошенниковъ“.

По мнѣнію апелляціоннаго суда, смыслъ настоящихъ словъ таковъ, что ихъ слѣдуетъ отнести не къ опредѣленнымъ лицамъ, а вообще къ властямъ и въ частности къ исполнительной власти. Компетенція указанной выше инстанціи была бы неоспоримой, если принять точку зрѣнія прокурора, согласно которой аббатъ Д. оскорбилъ высшихъ агентовъ исполнительной власти, т. е. министровъ, квалифицируя ихъ дѣятельность не какъ представителей публичной власти, а какъ частныхъ лицъ, честность которыхъ заподозрѣна съ высоты церковной кафедры.

Но эта точка зрѣнія неприемлема. Ибо рѣчь аббата, нося явно выраженный политическій характеръ, враждебный настоящему политическому строю и его защитникамъ, направлена была противъ всѣхъ политическихъ и административныхъ учреждений французской республики и оскорбляетъ агентовъ исполнительной власти въ ихъ качествѣ республиканскихъ чиновниковъ.

Но въ такомъ случаѣ настоящее дѣланіе на основаніи ст.ст. 30, 33 и 46 закона 29 іюля 1881 г. подлежитъ вѣдѣнію суда ассизовъ.

Злополучная дичь.

Инспекторъ „Sûreté générale“ въ Лилѣ, зайдя въ томъ же городѣ въ ресторанъ „Grand Hotel“, заказалъ себѣ специально приготовленнаго зайца: „gâble de lièvre“. Съѣвъ половину поданнаго блюда, онъ понялъ, что по своей свѣжести заяцъ послѣдней „стрѣлки“, т. е. убитъ былъ въ запрещенное для охоты время. Инспекторъ „Sûreté générale“, которому принадлежитъ право преслѣдованія браконьерства, составилъ протоколъ, и дѣло предстало въ уголовный судъ. Хозяинъ ресторана, Франсуа, указывалъ на то, что заяцъ убитъ былъ въ разрѣшенное закономъ время и сохраненъ въ теченіе долгаго времени благодаря специальному способу консервирования.

Рѣшеніе суда по своей мотивировкѣ является несомнѣнно исключительнымъ въ аналахъ судебной практики.

Принимая во вниманіе, что если, съ одной стороны, ст. 4 закона 3 мая 1844 г. запрещаетъ продавать, покупать и разносить дичь въ запрещенное для охоты время, то съ другой—этотъ законъ требуетъ, чтобы въ случаѣ нарушенія его, дичь была бы немедленно конфискована и передана въ ближайшее учрежденіе общественной благотворительности.

Принимая, далѣе, во вниманіе, что представитель общественной власти, составившій протоколъ, не видѣлъ дичи въ помѣщеніи Франсуа, и что онъ не представилъ дичи въ ближайшее учрежденіе общественной благотворительности, какъ то указано закономъ, принимая къ тому во вниманіе, что онъ самъ купилъ дичь, съѣлъ ее и ipso facto совершилъ проступокъ, вѣняемый имъ въ вину Франсуа. Что, наконецъ, страннымъ способомъ интерпретаціи закона является разсмотрѣніе своего собственнаго желудка, какъ ближайшаго учрежденія

общественной благотворительности (Qu'enfin c'est une singulière façon d'interpréter la loi que de considérer son propre estomac comme étant l'établissement de bienfaisance le plus voisin).

Принимая во внимание, что Франсуа могъ предлагать своимъ кліентамъ консервированное заячье мясо подъ названіемъ „gâble de lievre“, такъ какъ консервы не преслѣдуются закономъ, что всегда утверждала юриспруденція, судъ призналъ Франсуа оправданнымъ, признавъ нарушителемъ закона 1844 г. инспектора „Sûreté générale“, несмотря на то, что свидѣтельскими показаніями установлено, что вторая половина съѣденнаго имъ зайца была сожжена въ полицейскомъ участкѣ.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что въ кварталахъ, предназначенныхъ по плану города подъ каменные постройки, воспрещается не только возведеніе новыхъ деревянныхъ строеній, но и такого рода исправленіе существующихъ, при которыхъ они могутъ быть обезпечены отъ обветшанія на неопредѣленное время. (1—III—3097).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, по заключеніи выборовъ на каждое данное четырехлѣтіе, число гласныхъ, необходимое для законнаго состава городской думы, закрѣпляется составленнымъ по распоряженію губернатора и публикуемымъ во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ окончательнымъ спискомъ гласныхъ (ст. 55 гор. пол.), каковой списокъ и даетъ то общее число гласныхъ, изъ котораго слѣдуетъ исходить при опредѣленіи законности состава думы. (1—III—3100).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу п. 7 ст. 63 гор. пол. изд. 1892 г. городской думѣ предоставляется отнесеніе содержанія, въ видахъ пожарной безопасности, ночныхъ карауловъ на общія городскія средства. (1—III—3106).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что въ дѣйствующихъ законахъ о состояніяхъ не содержится указаній на то, чтобы въ случаѣ неутвержденія губернаторомъ выборовъ уѣзднаго предводителя дворянства, произведенныхъ за губернскимъ столомъ, таковыя выборы переносились бы въ чрезвычайное уѣздное дворянское собраніе, а не производились бы за губернскимъ столомъ вторично. (1—III—3116).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ земскія больницы обязаны принимать изъ тюремъ больныхъ

арестантовъ (VI п. 206 ст. уст. общ. призр., XIII т. св. зак.), то тѣмъ самымъ въ нихъ должны быть соответствующія для того помѣщенія, — охрана, размѣщеніе и порядокъ содержанія въ которыхъ больныхъ арестантовъ должны быть устанавливаемы въ каждой данной больницѣ соглашеніемъ тюремнаго и больничнаго начальствъ по принадлежности. (9—III—3509).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, по силѣ ст. 123 пол. о зем. учр., срокъ службы въ выборныхъ должностяхъ по земскому управленію полагается трехлѣтній, причѣмъ начало и конецъ этого срока, очевидно, должны совпадать съ трехлѣтнимъ срокомъ полномочій гласныхъ земскаго собранія, производящаго выборы для замѣщенія означенныхъ должностей. Если же выборы на эти должности производятся въ теченіе уже земскаго трехлѣтія, то срокъ службы избранныхъ лицъ опредѣляется временемъ, остающимся до истеченія трехлѣтняго срока полномочій гласныхъ земскаго собранія.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что земство не имѣетъ права въ порядкѣ начетовъ взыскивать съ подчиненныхъ ему или имъ выбранныхъ лицъ возмѣщенія причиненныхъ ими земству убытковъ, а что возмѣщеніе означенныхъ убытковъ можетъ быть произведено лишь въ судебномъ порядкѣ. (2—III—3201).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что городскія думы не лишены вообще права измѣнять содержаніе, присвоенное ими какой-либо должности, въ томъ случаѣ, когда эта должность сдѣлается вакантною, но постановленіе думы по сему предмету должно предшествовать избранію новаго лица на вакантную должность. (2—III—3208).

Общее собраніе кассационныхъ департаментовъ сената, по инициативѣ сенатора Варварина, постановило считать необязательной для особаго присутствія мотивировку своихъ приговоровъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Министерствомъ юстиціи вносится въ гос. думу проектъ объ уравниеніи правъ на наслѣдованіе по закону лицъ мужского и женскаго пола.

Судебная комиссія гос. думы приняла законопроектъ министра юстиціи объ отмѣнѣ заключеній прокурора по гражданскимъ дѣламъ.

Вѣроисповѣдная комиссія при фракціи октябристовъ въ засѣданіи 8 апрѣля выработала окончательно

текст законопроекта о предоставлении православному приходу правъ юридического лица. Законопроектъ предлагаетъ въ перечень имуществъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, приведенный въ ст. 413 X т. св. гражд. зак., включить слово «церковно-приходскія»; въ ст. 698 X т. ч. I, устанавливающей субъекты имущественныхъ правъ, выраженіе «епархіальныя начальства» замѣнить словами «епархіи» и «епархіальныя учрежденія», а также дополнить названную статью указаніемъ, что въ числѣ прочихъ юридическихъ лицъ, имѣющихъ право пріобрѣтенія имущества, состоятъ и церковные приходы въ качествѣ церковной общины, а не церковнаго зданія, какъ прежде. Законопроектъ будетъ внесенъ въ гос. думу послѣ Пасхи.

Совѣтъ министровъ въ послѣднемъ засѣданіи одобрилъ и постановилъ внести въ гос. думу законопроектъ о введеніи городского положенія въ Царствѣ Польскомъ. Проектъ основанъ на началахъ общаго городского положенія 1892 года съ нѣкоторыми отъ него отступленіями. Отступленія эти касаются отчасти компетенціи городского самоуправления.

Проектъ упраздняетъ систему платныхъ мѣстъ для гласныхъ въ исполнительныхъ комиссіяхъ, устанавливая, что гласные получаютъ вознагражденіе за расходы, понесенные ими по дѣламъ общественнаго самоуправления. Проектъ включаетъ въ себѣ также рядъ статей направленныхъ къ борьбѣ съ абсентеизмомъ гласныхъ и членовъ исполнительныхъ органовъ.

По примѣру городского положенія, дѣйствующаго въ Спб., должность предсѣдателя думы отдѣлена отъ должности городского головы, «президента».

Служащимъ городского самоуправления предоставляются права государственной службы. Утвержденію губернатора подлежатъ не только обязательныя постановленія городскихъ думъ, но и инструкции или правила ихъ или городскихъ управъ и другихъ исполнительныхъ органовъ самоуправления.

Женщины получаютъ активное, но не пассивное избирательное право. Кромѣ того, имущественный цензъ женщины можетъ зачитываться ея мужу или сыну. Гласные избираются на 4 года. Избирательный цензъ опредѣляется недвижимымъ имуществомъ или размѣромъ уплачиваемаго квартирнаго налога. Послѣдній устанавливается различно для разныхъ городовъ, въ зависимости отъ количества населенія. Число гласныхъ для городовъ съ народонаселеніемъ до 10 тысячъ опредѣляется въ 20. Затѣмъ на каждые 10 тысячъ народонаселенія прибавляется по 5 гласныхъ. Число гласныхъ въ одномъ городѣ не можетъ, однако, превышать 100.

Въ пользу городовъ устанавливается добавочный сборъ съ квартирнаго налога, съ промысловыхъ свидѣтельствъ, съ трактировъ и пивныхъ лавокъ, съ увеселеній и зрѣлищъ, а также съ грузовъ, ввозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Проектъ сохраняетъ далѣе куріальную систему при выборахъ гласныхъ и устанавливаетъ, что всѣ сношенія городскихъ

общественныхъ управленій съ правительственными учреждениями и лицами должны вестись на русскомъ языкѣ, для внутренняго же производства допускаются и параллельные тексты на польскомъ и русскомъ языкахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія внесло на разсмотрѣніе совѣта министровъ срочное представленіе и проектъ правилъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ.

Означеннымъ представленіемъ проектируется: а) утвердить выработанныя министерствомъ народнаго просвѣщенія новыя правила о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ и распространить таковыя на всѣ существующія частныя разныхъ наименованій учебныя заведенія, классы и курсы названнаго министерства, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ цѣлью исключительно обученіе закону вѣры (медресе, мектебе, хедеръ и т. п.); б) правила, установленныя ст. 1813, прим. т. XI, ч. 1 св. зак. уст. уч. завед., изд. 1893 г., отмѣнить; в) правило, изложенное въ ст. 3741, прим. 2-е, т. XI, ч. 1 св. зак. уст. уч. завед. по прод. 1906 года, оставить въ силѣ и, наконецъ, г) въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ наименованіе: «частное учебное заведеніе перваго разряда» замѣнить наименованіемъ: «частное учебное заведеніе средняго разряда».

Главныя основанія указанныхъ новыхъ правилъ сводятся къ нижеслѣдующему:

Учебныя заведенія, классы и курсы, учрежденные на основаніи особыхъ о томъ правилъ, именуются частными.

Частныя учебныя заведенія, таковыя же классы и курсы могутъ быть общеобразовательные, спеціальныя и профессиональныя, причемъ: а) общеобразовательные могутъ быть соединяемы со спеціальными или профессиональными и б) классы и курсы могутъ открываться отдѣльно или при учебныхъ заведеніяхъ.

Частныя учебныя заведенія и таковыя же классы и курсы раздѣляются на 3 разряда: 1) низшіе, въ коихъ объемъ преподаванія не превышаетъ курса высшихъ начальныхъ училищъ или казенныхъ ремесленныхъ училищъ; 2) средніе, въ коихъ объемъ преподаванія больше курса низшихъ и не превышаетъ курса гимназій и иныхъ среднихъ казенныхъ учебныхъ заведеній и 3) высшіе, курсъ преподаванія въ коихъ превышаетъ курсъ гимназій.

Примѣчаніе. Частныя учебныя заведенія, классы и курсы, учреждаемые для подготовки учителей и учительницъ для школъ съ курсомъ низшихъ учебныхъ заведеній, причисляются къ среднему разряду.

Частныя учебныя заведенія и таковыя же классы и курсы могутъ быть учреждаемы: 1) отдѣльно для лицъ мужскаго или женскаго пола и 2) для лицъ обоюбого пола. Пансіоны и общежитія могутъ быть учреждаемы только при первыхъ.

Примѣчаніе. Совмѣстное обученіе допускается въ высшихъ — съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, а въ среднихъ — съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

Выборъ учебныхъ предметовъ и прикладныхъ знаній предоставляется учредителямъ частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: А. По отношенію къ учебнымъ заведеніямъ: а) въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, долженъ входить Законъ Божій православнаго вѣроисповѣданія для учащихся сего исповѣданія; б) во всѣхъ классахъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній обязательно преподается русскій языкъ при достаточномъ числѣ уроковъ и преподаваніе его происходитъ на русскомъ языкѣ; в) въ среднихъ и въ тѣхъ изъ низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, объемъ преподаванія въ коихъ не меньше четвертаго года обученія начальнаго училища, преподаются исторія и географія и преподаваніе ихъ происходитъ на русскомъ языкѣ; г) въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаются на государственномъ языкѣ всѣ предметы, кромѣ Закона Божія инославныхъ исповѣданій и родного языка; преподаваніе послѣднихъ дозволяется на родномъ для учащихся языкѣ; д) преподаваніе на родномъ, не-русскомъ, языкѣ, всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка и литературы, а также исторіи и географіи, допускается въ тѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя открываются въ мѣстности, населеніе коей говоритъ на этомъ языкѣ и исключительно для дѣтей, которыя говорятъ только на этомъ языкѣ; въ учебныхъ же заведеніяхъ для дѣтей, родной языкъ которыхъ не одинъ и тотъ же, преподаваніе происходитъ на языкѣ государственномъ.

По отношенію къ частнымъ классамъ и курсамъ: въ низшихъ, среднихъ и высшихъ классахъ и курсахъ, учреждаемыхъ для обученія новымъ иностраннымъ языкамъ или рисованію и черченію или одному какому-либо спеціально-техническому предмету, преподаваніе можетъ происходить и не на русскомъ языкѣ.

Въ частныхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ дозволяется употреблять учебныя руководства и пособія только изъ числа допущенныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія или мѣстнымъ попечительскимъ совѣтомъ.

Учреждать частныя учебныя заведенія, классы и курсы могутъ: а) товарищества и общества, въ задачу коихъ, по ихъ уставу, утвержденному въ установленномъ порядкѣ, входитъ устройство названныхъ заведеній, классовъ и курсовъ, и б) отдѣльныя частныя лица, состоящія въ русскомъ подданствѣ.

Примѣчаніе. Учредители нехристіанскаго исповѣданія и сектанты могутъ открывать частныя учебныя заведенія только для лицъ того вѣроученія и той секты, къ коей они принадлежатъ.

Учредителями (содержателями) частнаго учебнаго заведенія, классовъ или курсовъ не могутъ быть: 1) состоящіе на правительственной или общественной службѣ—безъ согласія ближайшаго своего начальства; 2) принадлежащіе къ монашескимъ ордамъ; 3) занимающіе духовныя должности по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій, не испросившіе согласія министра внутреннихъ дѣлъ; 4) подвергшіеся

по суду за преступныя дѣянія лишенію или ограниченію правъ состоянія, либо исключенію изъ службы, а равно осужденные за кражу, мошенничество, присвоеніе вѣрчнаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества, и за ростовщичество, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилоствѣйшаго повелѣнія; 5) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ п. 4; 6) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойства ея; 7) состоящіе подъ опекой; 8) несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность коихъ признапа несчастной, и 9) осужденные за уклоненіе отъ воинской повинности.

Частныя учебныя заведенія и таковыя же классы и курсы открываются съ разрѣшенія: высшіе—министра народнаго просвѣщенія, средніе—попечителя учебнаго округа и низшіе—уѣзднаго (городскаго) училищнаго совѣта, а если таковаго нѣтъ—директора начальныхъ училищъ.

11-го апрѣля въ актовомъ залѣ московскаго университета состоялось собраніе членовъ новаго юридическаго общества. Этому собранію предшествовало чрезвычайное закрытое собраніе, на которомъ были произведены выборы президіума. Предсѣдателемъ общества избранъ профессоръ московскаго университета А. С. Алексѣевъ, товарищами предсѣдателя Н. В. Давыдовъ и секретаремъ проф. Горнъ, казначеемъ прив.-доц. В. И. Сыромятниковъ, членами совѣта предсѣдатель совѣта прис. повѣр. Филатовъ, Н. И. Астровъ и г. Челищевъ.

С. А. Муромцевъ избранъ почетнымъ членомъ. Онъ произнесъ рѣчь о цѣляхъ и принципахъ стараго юридическаго общества.

Н. В. Давыдовъ далъ очеркъ возникновенія и жизни стараго юридическаго общества, указавъ на заслуги покойныхъ Лешкова и Фальковского и нынѣ здравствующаго С. А. Муромцева. Затѣмъ онъ разсказалъ исторію возникновенія новаго общества.

Проф. Алексѣевъ говорилъ о статистическомъ отдѣлѣ стараго юридическаго общества. Этотъ отдѣлъ сдѣлалъ громадную работу, а главную часть этой работы совершилъ покойный Чупровъ. Проф. Алексѣевъ предложилъ почтить память А. И. Чупрова вставаніемъ. Затѣмъ онъ произнесъ рѣчь на тему «О верховенствѣ права», которому по новѣйшей государственной теоріи должны быть подчинены всѣ части государственнаго цѣлаго.

Затѣмъ читаются привѣтствія.

Проф. Мануйловъ привѣтствуетъ отъ имени московскаго университета. Основаніе новаго юридическаго общества особенно важно теперь, когда Россіи предстоитъ рѣшить проблему переустройства своего на началахъ права.

Отъ имени юридическаго факультета привѣтствуетъ гр. Комаровскій, выражающій пожеланіе, чтобы общество оберегалось отъ политики.

Въ привѣтствіи терапевтическаго общества выска-

зывается пожелание, чтобы общества не коснулось влияние темных сил. Далѣе идетъ привѣтствіе отъ ярославскаго демидовскаго лица. Отъ коммерческаго института привѣтствуетъ проф. П. Н. Новгородцевъ. Многолѣтнее отсутствіе такого общества ощущалось, какъ тягостное явленіе—говоритъ онъ.

В. Д. Набоковъ привѣтствуетъ открытіе новаго юридическаго общества отъ имени русской группы международнаго союза криминалистовъ и отъ петербургскаго юридическаго общества. Петербургское общество шлетъ свой привѣтъ возрождающемуся московскому собрату.

Отъ казанскаго юридическаго общества привѣтствуетъ профессоръ Шершеневичъ, отъ общества «Миръ» гр. Комаровскій. Миръ и право—двѣ стороны одного и того же явленія, говоритъ послѣдній.

Предсѣдатель совѣта присяжн. повѣр. Филатовъ привѣтствуетъ отъ имени совѣта. Произноситъ также рѣчь В. А. Маклаковъ. «Спросъ на услуги такого общества,—говоритъ онъ,—предъявляютъ работы госуд. думы. Предостереженіе отъ политики по русскимъ условіямъ невозможно. Служа праву, обществу непременно будетъ участвовать и въ политической жизни страны». Далѣе слѣдовали привѣтствія отъ петербургскаго университета (профес. Гриммъ), отъ варшавскаго, харьковскаго и другихъ университетовъ. Актный залъ университета былъ почти полонъ.

Отъ редакціи газеты «Право» получена слѣдующая телеграмма:

«Редакція газеты «Право» съ чувствомъ радости и удовлетворенія привѣтствуетъ возрожденіе московскаго юридическаго общества. Славныя традиціи прошлаго и важность новыхъ задачъ, стоящихъ передъ русской юридической мыслью, служатъ порукою въ томъ, что развитіе правовой культуры Россіи найдетъ въ немъ снова вѣрнаго и стойкаго борника».

10 апрѣля во второмъ отдѣленіи московскаго окружнаго суда произошелъ рѣдкій въ судебной практикѣ случай. При объявленіи оправдательнаго вердикта двумъ подсудимымъ, обвинявшимся въ грабежѣ, старшина присяжныхъ застѣдателей, съ разрѣшенія предсѣдателя, обратился къ оправданымъ съ напутственнымъ словомъ. «Мы васъ оправдали,—сказалъ онъ,—потому, что пожалѣли васъ ради наступающаго свѣтлаго праздника. Вы же постарайтесь заслужить оправдательный приговоръ и болѣе не попадать на скамью подсудимыхъ».

Деп. Сурковымъ получено отъ политическаго заключеннаго Саввы Игнатовскаго письмо, въ которомъ послѣдній проситъ депутата спасти его отъ угрожающей ему опасности быть убитымъ въ усть-сысольской тюрьмѣ, вологодской губ. Какъ сообщаетъ С. Игнатовскій, въ тюрьмѣ этой широко практикуется избіеніе заключенныхъ. Особенное

рвеніе проявляетъ старшій надзиратель Сарвачевъ. Послѣдній въ 1909 г. самъ только вышелъ изъ тюрьмы, гдѣ отсидѣлъ 6-мѣсячный срокъ за убійство крестьянина. Будучи послѣ этого назначенъ старшимъ надзирателемъ, Сарвачевъ проявлялъ особенную жестокость по отношенію къ заключеннымъ. Одного изъ заключенныхъ, онъ тяжело ранилъ въ грудь; пострадавшій до сихъ поръ харкаетъ кровью. Когда Игнатовскій былъ въ усть-сысольской тюрьмѣ, Сарвачевъ жестоко билъ его и «убилъ бы,—пишетъ Игнатовскій,—если бы не помѣшалъ этому начальникъ тюрьмы». Сарвачевъ пригрозилъ тогда же убить Игнатовскаго «при случаѣ». Въ настоящее время, отбывъ въ арестантскихъ ротахъ положенное ему наказаніе, С. Игнатовскій препровождается обратно въ усть-сысольскую тюрьму. Опасаясь, что Сарвачевъ не забылъ своей угрозы и «при случаѣ», приведетъ ее въ исполненіе, Игнатовскій проситъ деп. Суркова сдѣлать все возможное для защиты его жизни.

По сообщенію «Новаго Края», благовѣщенское «Эхо» по полученнымъ частнымъ письмамъ рисуетъ жизнь акатуйцевъ:

«У всѣхъ отнято собственное бѣлье, подушки, одѣяла и т. д. Вотъ уже полтора года, какъ отняты письменныя принадлежности, разгромлена библиотека (оставлено приложеніе къ «Родинѣ»); такимъ образомъ всякая духовная пища отнята. Вся тюрьма лишена табаку навсегда; переписка разрѣшается только съ близкими родными; очень часто лишаютъ переписки на мѣсяца по цѣлымъ камерамъ; медицинская помощь совсѣмъ отсутствуетъ; казенное бѣлье путается съ бѣльемъ уголовныхъ, среди которыхъ—масса венерическихъ; камеры переполнены въ 2½ раза (по милости того начались легочныя заболѣванія); вѣчные арестанты (20 л.) закованы въ ручные и ножные кандалы; прогулки сокращены до 20 мин. въ сутки; отняты фотографическія карточки даже близкихъ родныхъ; въ карцерахъ гноятъ по мѣсяцамъ, причемъ горячая пища дается черезъ 4 дня, карцеры лишены свѣта; политиковъ съ кухни прогнали и поставили туда уголовныхъ. Заключенные сидятъ въ камерахъ по категоріямъ: «военные», «изъ гражданскихъ», «ино-вѣрцы», «вѣчные». Изоляція между камерами доведена до послѣдней степени. Ни о какихъ протестахъ не можетъ быть и рѣчи: публика утомлена непосильной борьбой, разбита и деморализована. Въ камеру «студентовъ», т. е. не военныхъ посажены читинскіе «анархисты», которые завѣдомо провоцируютъ; были попытки стрѣльбы въ окна, къ счастью обошлись безъ жертвъ. Тюрьма лишена возможности улучшить пищу, частная выписка продуктовъ ограничена до 3 р. въ мѣсяцъ, такимъ образомъ, немущіе лишены необходимыхъ продуктовъ совершенно».

Начальникъ, а съ нимъ и надзиратель, дер-

жаты въ высшей степени уничтожительно, оскорбленія на каждомъ шагѣ...

Въ Новочеркасскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Куликовымъ, осужденнымъ за вооруженное нападеніе на экономію Бродскаго, въ Сальскомъ округѣ.

Въ Вяткѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военно-окружного суда надъ ссыльнымъ грузиномъ, осужденнымъ за нападеніе на казенную винную лавку.

Въ Тамбовѣ казнены двое.

Библіографія.

Леонъ Дюги. „Соціальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства“.

Лекціи, читанныя въ „Ecole des hautes études sociales“. Перев. съ французск. яз. А. Либензонъ. Спб. Изданіе Н. К. Мартынова. 1909 г. Ц. 50 коп.

Профессоръ бордоскаго университета Леонъ Дюги (Léon Duguit) — выдающийся представитель науки государственнаго права во Франціи. Въ то время какъ другіе государствовѣды, съ Эсменомъ во главѣ, вращаются преимущественно въ области традиціонной доктрины, Дюги, охваченный духомъ критики, стремится проложить новые пути и даетъ весьма своеобразное ученіе о правѣ и государствѣ.

Въ разсматриваемой здѣсь мною книжкѣ, заключающей въ себѣ три лекціи, прочитанныя въ „Ecole des hautes études sociales“, авторъ въ весьма выразительной формѣ проводитъ передъ нами нѣкоторые важнѣйшіе и наиболѣе острые моменты своего ученія, подробно изложеннаго въ другихъ, болѣе обширныхъ его произведеніяхъ: въ „L'Etat. Le droit subjectif et la loi positive“ (1901), „L'Etat. Les gouvernants et les agents“ (1903) и въ переведен. на русск. яз. „Droit Constitutionnel“ (1907).

Прокладывая новые пути и удаляясь отъ традиціонной „юридической“ доктрины, Дюги тѣмъ не менѣе не примыкаетъ и къ „соціализму“. И дѣйствительно, онъ категорически заявляетъ, „что ученіе о борьбѣ классовъ — отвратительное ученіе и что, если буржуазія не имѣетъ исключительнаго права обладать орудіями производства, то и рабочій классъ, коллективность, также не имѣетъ этого права; и ни отдѣльные классы, ни общество, ни даже индивиды, какъ таковы, не имѣютъ никакого права“ (соціальное право, индивидуальное право. Преобразование государства“, стр. 4).

Этимъ словами Дюги отвергаетъ именно субъективное право, какъ исключительную властную возможность одной личности (безразлично, — индивидуальной или коллективной) воздѣйствовать на другую; въ этомъ смыслѣ отвергается, какъ индивидуальное, такъ равно и соціальное право. Концепція субъективнаго права имѣетъ апріорное, метафизическое начало.

Останавливаясь главнымъ образомъ на области публичноправовыхъ отношеній, Дюги съ особенной энергіей высказывается противъ публичной власти, какъ субъективнаго права. Чѣмъ бы ни пытались обосновать эту повелѣвающую власть, — божествен-

нымъ ли правомъ, національнымъ ли суверенитетомъ, — она, не мѣняя своего метафизическаго характера, служитъ одинаково всѣмъ политическимъ теченіямъ: и „нѣмецкимъ легистамъ для обоснованія всемогущества императора“, и „якобинцамъ для оправданія всемогущества конвента“, и „коллективистамъ для требованія отъ всемогущаго государства конфискаціи орудій производства, чтобы стать еще могущественнѣе“ (ibid., стр. 20). „При такомъ пониманіи государство, дѣйствительно, становится грозной силой. Будучи великой уже въ то время, когда она восплощалась въ одномъ лицѣ, публичная власть становится безграничной, когда она олицетворена въ націи. Государство тогда, дѣйствительно, является Левіаганомъ Гоббса“ (ibid., стр. 20). Торжественно провозглашавшія въ деклараціяхъ и присоединенныя къ нѣкоторымъ конституціоннымъ хартіямъ особыя „естественныя и неотчуждаемыя“ индивидуальныя права не утвердили политической свободы. „Деклараціи правъ“, — говоритъ Дюги, — „не препятствовали ни кровавой тираніи конвента, ни деспотизму Наполеона, ни перевороту 1851 года, ни законамъ объ общественной безопасности во второй имперіи, ни законамъ объ отнятій полномочій и объ экспроприаціи въ третьей республикѣ“ (ibid., стр. 21—22). — Такова старая концепція государства — римская, королевская, якобинская, наполеоновская, коллективистская, которая во всѣхъ этихъ различныхъ своихъ видахъ всегда является одной и той же — грозной, давящей.

Но вотъ, говоритъ Дюги, „выростаетъ новый государственный строй — болѣе широкій, болѣе гибкій, болѣе защищающій и болѣе гуманный“ (ibid., стр. 23); концепція его совершенно иная.

Субъективное право, по мнѣнію Дюги, сыграло уже свою роль и должно уступить мѣсто объективному праву, какъ социальной нормѣ, основанной на реальныхъ началахъ, на связующей людей взаимной социальной зависимости, называемой авторомъ социальной солидарностью (la solidarité sociale). Эта сложная социальная солидарность даетъ реальную базу для нормировки человѣческихъ отношеній. Разъ люди являются членами общества, они обязаны подчиняться социальной нормѣ; „всякій индивидуальный актъ, нарушающій эту норму, обязательно вызываетъ социальную реакцію, выливающуюся въ различныя формы въ зависимости отъ времени и мѣста“; съ другой же стороны, „всякій индивидуальный актъ, согласный съ этой нормой, получаетъ социальную санкцію, которая также мѣняется сообразно временамъ и странамъ“ (ibid., стр. 5—6).

Это объективное право, какъ социальная норма, обязательная для всѣхъ, — для слабыхъ и сильныхъ, для управляемыхъ и правящихъ, является главной базой въ концепціи новаго нарождающаго государственнаго строя. На мѣсто прежняго, метафизически обоснованнаго, и въ то же время грознаго, подавляющаго властвованія самой реальной дѣйствительностью все болѣе и болѣе выдвигается начало взаимной зависимости, порождающее правовую связанность государства и ответственность правительства, притомъ ответственность не только за дѣянія, но и за противорѣчающую социальной солидарности бездѣтельность.

Наростаніе этого новаго государственнаго режима знаменуется также процессомъ децентрализаціи и утвержденія синдикальнаго федерализма, дающимъ автору основаніе полагать, „что мы приближаемся къ извѣстному роду федерализма классовъ, организованныхъ въ синдикаты“, „что федерализмъ этотъ будетъ скомбинированъ съ центральной властью, которая не упразднится“, „но приметъ совершенно иной характеръ“ „и сведется къ функціямъ контроля и надзора“ (ibid., стр. 23, 24).

Являясь поборникомъ такого федерализма клас-

совъ, Дюги рѣшительно протестуетъ противъ такъ наз. революціоннаго синдикализма, противъ того, чтобы насиліе являлось условіемъ прогресса; нѣтъ, дѣйствуя разрушительно, „оно служитъ лишь источникомъ страданія и смерти“ (ibid., стр. 57).

Основы новой государственности требуютъ коренной реформы народнаго представительства; и дѣйствительно, прежнее всеобщее избирательное право признается уже недостаточнымъ, повсюду торжествуютъ идеи пропорціональнаго представительства, которое, по мнѣнію Дюги, должно быть построено на профессиональномъ принципѣ.

Въ заключеніе, резюмируя главнѣйшіе элементы современной намъ государственной эволюціи, какъ необходимое слѣдствіе устраненія субъективнаго права публичной власти, Дюги отмѣчаетъ слѣдующій процессъ общественнаго обновленія:—„въ новомъ режимѣ правящіе будутъ являться представителями дѣйствительнаго большинства индивидовъ, входящихъ въ социальную организацію, у нихъ не будетъ субъективной публичной власти, но на нихъ будутъ лежать обязанность употребить наибольшую силу для осуществленія права въ самомъ широкомъ смыслѣ, а въ технической дѣятельности ихъ роль сведется къ контролю и надзору. Общество будетъ состоять изъ синдикалистскихъ группъ, весьма разнообразныхъ, объединенныхъ по профессіямъ и надѣленныхъ политическимъ представительствомъ, сильно ограничивающимъ правительственную власть. Исчезнетъ или по крайней мѣрѣ весьма ослабѣетъ борьба классовъ, благодаря соглашеніямъ, регулирующимъ классовыя отношенія, соглашеніямъ, проникнутымъ яснымъ сознаніемъ взаимной зависимости классовъ; государственныя службы будутъ возложены на корпорации чиновниковъ, отвѣтственныхъ за свои дѣйствія по отношенію къ частнымъ лицамъ и состоящихъ подъ контролемъ и надзоромъ правительства“ (ibid. стр. 78).

Таковы главнѣйшія изъ тѣхъ жгучихъ проблемъ государственной науки, въ области которыхъ врачается критическій умъ Дюги.

При всемъ новаторствѣ этого пылкаго ученаго, нельзя (вопреки его оспариванію) не признать, что

въ его ученіи отчасти какъ бы возражаются и обновляются лучшіе завѣты огульно отвергнутаго стараго естественнаго права.

Труды Леона Дюги, а въ частности и разсмотрѣнная здѣсь книжка, имѣютъ огромную заслугу передъ нашей наукой, которая вообще является шаткой въ своихъ основахъ и требуетъ коренного пересмотра.

Во Франціи за послѣднія десятилѣтія большинство представителей государственной науки повторяютъ (правда, иногда съ нѣкоторыми варіаціями) старинную схему Росси, по которой правамъ государства противопоставляются неотчуждаемыя права личности, при чемъ права эти весьма слабо координированы съ государственной властью. Эта преданность теоріи индивидуализма у французскихъ публицистовъ, даже задѣтыхъ доктриной социальной солидарности (какъ напр., у Изуле въ его „L'Etat moderne“), порою весьма причудливо связывается съ преувеличеннымъ культомъ всемогущаго государства.

И вотъ тутъ то въ высшей степени цѣнной является попытка Дюги связать вопросъ о границахъ свободы и государственной власти съ понятіемъ о правѣ, какъ совокупности нормъ, выражающихъ требованія социальной солидарности, и о государствѣ, преслѣдующемъ задачу осуществленія этихъ нормъ въ жизни.

Жаль, что ограниченные размѣры этой замѣтки не позволяютъ мнѣ обстоятельнѣе остановиться на научныхъ заслугахъ Дюги.

Весьма желательно, чтобы наша учащаяся молодежь и вообще всѣ интересующіеся проблемами общественно-дѣйствія поближе познакомились съ трудами Дюги и въ частности съ разсмотрѣнной здѣсь книжкой, какъ съ самой доступной изъ его произведеній. Критическій характеръ его ученія производитъ освѣжающее дѣйствіе, заставляетъ переоцѣнить многое изъ того, что кажется общепризнаннымъ, и укрѣпляетъ тотъ духъ анализа, безъ котораго невозможно плодотворное движеніе научной мысли.

Переводъ книжки въ общемъ удаченъ.

Ив. Нировецкій

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦИИ.

1-го апрѣля, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Федорова саратов. о. с.; Михайлова саратов. о. с.; Кривостницкаго екатеринод. м. с.; Лебеды 2 калиш. м. с.; Терентьевой владикавк. м. с.; Улитина армавирск. м. с.; Вайнберга лети-чевск. м. с.

2-го апрѣля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Волоха могил. м. с.; Распутина спб. ст. м. с.; Кипермана кишинев. о. с.; Кобылянскаго житомир. о. с.; Богданова великолук. о. с.; Искоростинскаго и др. овручск. м. с.; Блюя виден. о. с.

2-го апрѣля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Беренга ровен. м. с.; Берман варш. гор. м. с.; Гендельберга ровен. м. с.;

Мотіенко полтав. о. с.; Шаломова курск. о. с.; Кислина лубен. о. с.; Бавжинскаго газ.-гробинск. м. с.; Шапошниковой острожск. о. с.; Шаца ровенск. м. с.; Евдокимова курск. о. с.; Рогалева моск. ст. м. с.; Коростелева и др. острожск. о. с.; Рогожина тул. о. с.

1-го апрѣля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Коршеня 2 сѣдлецк. м. с.; Левицкаго винницк. о. с.; Магавариани тифл. с. п.; Фабристовъ и др. спб. с. п.; Мазуры черниг. о. с.; Ставицкаго уманск. м. с.; Лендо 1 ломжинск. м. с.; Деревговской 2 калишск. м. с.; Китниса житомир. м. с.; Пахальдера варш. гор. м. с.; Субботина и др. томск. о. с.

8-го апрѣля, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Дрозда и Чоса екатеринодарск. о. с.; Блуса юр.-верроок. м. с.; Уларихиной

пенз. о. с.; Сунейскаго р.-вольмарск. м. с.; Берзина витеб. о. с.; Владимирова самарск. о. с.

9-го апрѣля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Горохолинскаго ямпольск. м. с.; Алешкера витеб. о. с.; Гольдберга и др. грод. о. с.; Кулагина петрозаводск. о. с.; Котеско черниг. о. с.; Компура винницк. о. с.; Мазуренко кiev. о. с.; Омира-Амета-Ибраима-оглы симфероп. о. с.; Богуславской херсонск. о. с.

9-го апрѣля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Александрова слб. ст. м. с.; Ервица вл.-волинск. м. с.; Сизова владимирск. о. с.; Гринева и др. полтав. о. с.; Балаева моск. ст. м. с.; Астафьева и др. моск. о. с.; Альтъ в-вейсеншт. м. с.; Заурмана варш. гор. м. с.; Брызгалова сарап. о. с.; Розенберга в.-валекск. м. с.; Якобсона слб. ст. м. с.; Петровой моск. ст. м. с.; Пашковых и др. воронеж. о. с.; Панова моск. ст. м. с.; Рюккеля юр.-верроок. м. с.; Мѣрина в.-валекск. м. с.; Муранова курск. о. с.; Сысоева донецк. м. с.; Гаврюковой и др. ростовск. на-Д. м. с.

8-го апрѣля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Вольской варш. гор. м. с.; Гуляева харьк. с. п.; Соболева екатеринод. м. с.; Шиманюца 1 сувалекск. м. с.; Сочивко витеб. о. с.

1-го апрѣля, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Сычева; Лейбъ; Колесова; саратовской казенной палаты по д. Зининой; московской казенной палаты по д. Ключиной, Бѣльковскаго; херсонской казенной палаты по д. Тремеля, Затлера и др.; калужской казенной палаты по д. Маркина.

Исключены изъ доклада: Ованесовыхъ; черниговскаго гор. упрощ. управл. съ общ. Самолетъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: слб. каз. пал. по д. Лихачева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кузьмина; гор. Житомира съ Большомъ и др.; симбирской казенной палаты по дѣлу Питрино и Степанова; Забловскаго; Ландкофъ и Хазановича; минской городск. упр. съ Норовымъ;

Елина; таганрогскаго гор. общ. упр. съ Гинавцевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го апрѣля, по 5 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. юго-восточн. жел. дор. съ Филатовымъ; Собко 3 дѣла; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Карповымъ; Бюцовыхъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: второго росс. страх. общ. съ Воронинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Шева съ Штаркманъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го апрѣля, по 6 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дор. съ Погожевой, Крицкимъ; Горгосъ; Миндалевича; императорскаго географическ. общ. съ Венюковымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Петранича, По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу общ. рязанско-уральской желѣзной дор. съ Жерновой—отмѣною рѣшенія.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Лещинской; Швагеръ-Леттецаго; Вайса; Мясника; Телушкина; Кельмановича.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Кабе съ Шиндеровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го апрѣля, по 7 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Павловскаго; обуховскаго сталелитейнаго завода.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Контримовича; Борисова съ Горшковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Калининой; Славышевскаго; Пушко; Киршеневской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Николай Артемьевъ, куп.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 527.	Костромск. о. с.
Андриеевскій, Валеріанъ Антоновъ, куп.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 528.	Рижск. о. с.
Актемировъ, Никита Ивановъ, подъ фирмою: „В. Д. Моталевъ, И. П. Мыльниковъ и К ^о “, въ Оренбургѣ.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 532.	Оренбургск. о. с.
Балтійское торгово-промышленное товарищество „Амилусъ“.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 529.	Рижск. о. с.
Бадановъ, Василій Петровъ, кр. с. Тубаневки.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 530.	Нижегородск. о. с.
Вѣляевъ, Александръ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 531.	Череповецк. о. с.
Блоцкій, Григорій Яковлевъ.	С. о. 8 апр. № 28. Опекунство надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 134.	Житомирск. с. с.
Гофманъ, Земмель Вульфъ, ум. мѣщ.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 537.	Московск. к. с.
Денисовъ, Дмитрій Ефремовъ, куп.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 538.	Спб. к. с.
Данилевскій, Михаилъ Григорьевъ, дв.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 536.	Харьковск. о. с.
Крумгальцъ, Шеель Шнееровъ, мѣщ.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 525.	Вилensk. о. с.
Кузмина, Екатерина Аполлонова, дочь г.-м.	С. о. 5 апр. № 27. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VI, ст. 132.	Спб. дв. о.
Лоташевскій, Дмитрій Константиновъ, к. асс.	С. о. 5 апр. № 27. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 131.	Спб. дв. о.
Липецъ, Маркъ, онъ же Мордка, куп.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 541.	Варшавск. к. с.
Ляховскій, Вольфъ, куп.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 542.	Варшавск. к. с.
Мамедовъ, Масумъ, жит. г. Шемахи.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 526.	Асхабадск. о. с.
Моталевъ, Василій Денисовъ, подъ фирмою: „В. Д. Моталевъ, И. П. Мыльниковъ и К ^о “ въ Оренбургѣ.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 532.	Оренбургск. о. с.
Мазитовъ, Зарифъ Шариповъ, кр. по свид.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 535.	Уфимск. о. с.
Науманъ, Августъ Ивановъ, германск. подд.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 539.	Спб. к. с.

Набокова, Наталя Николаева, жена д. ст.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 534.	Спб. к. с.
Павловъ, Иванъ Павловъ,	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 540.	Спб. о. с.
Свиридовъ, Петръ Алексѣевъ.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 533.	Саратовск. о. с.
Столѣтній, (Селюкъ), Федоръ Давидовъ, каз.	С. о. 5 апр. № 27. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 130.	Земск. нач. 3 уч. ирилукск. у.
Тарасовъ, Петръ Васильевъ, учр. подъ фирмою: „В. Д. Мотаевъ, И. П. Мельниковъ и К ^о въ Оренбургѣ“.	С. о. 19 апр. № 31. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 532.	Оренбургск. о. с.
Шикъ, Яковъ Исааковъ, куп.	С. о. 8 апр. № 28. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 133.	Спб. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Верхушкинъ, Василій Федосѣевъ, каз.	С. о. 5 апр. № 27. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 92, ст. 402), за исправлен. его въ поведеніи. Р. VIII, ст. 84.	Донецк. оп.
Елецкій, Федотъ Еремѣевъ, каз.	С. о. 5 апр. № 27. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 29, ст. 108), за исправлен. его въ поведеніи. Р. VIII, ст. 85.	Перв. донецк. оп.
Сибирцевъ, Антонъ Іосифовъ, мѣщ.	С. о. 5 апр. № 27. Прекращ. дѣло о несостоят.—с. о. 1909 г. № 80, ст. 1022), за прекращ. кредитор. претензій. Р. VIII, ст. 83.	Томск. о. с.
Терезановъ, Константинъ Ивановичъ, мѣщ.	С. о. 8 апр. № 28. Прекращ. опека учрежд. —с. о. 1908 г. № 37, ст. 192), за смертью. Р. VIII, ст. 88.	Елецк. с. с.
Уаровъ, Михаилъ Александровъ, кол. асс.	С. о. 8 апр. № 28. Прекращ. опека учрежд.—с. о. 1909 г. № 59, ст. 346), за смертью. Р. VIII, ст. 86.	Московск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акоповымъ, Петромъ Павловичемъ.	Мурзоевумъ Бегляръ-беку Мирза Гасанъ-оглы.	С. о. 5 апр. № 27 У шушинск. нот. Харкевича, 27 ноябр. 1904 г. № 2401. Р. IV, ст. 89.	Акоповъ, П. П.
Брантъ, Анной Эдмундовой, подъ фирмою: „Пихлау и Брантъ“.	Руэтицъ, Патрику Патрикову, п. п. гр.	С. о. 5 апр. № 27. У московск. нот. Моммо, 9 іюля 1908 г. № 8746. и 23 дек. 1908 г. № 16367. Р. IV, ст. 91.	Московск. о. с.
Бобринскимъ, граф. Алексѣемъ Алексѣевичемъ.	Яхимовичу, Адриану Казимірову, дв.	С. о. 8 апр. № 27. Въ генер. консульствѣ, въ Вѣнѣ, 5 (18) іюля 1906 г. № 1021 и у московск. нот. Леседова, 4 іюня 1905 г. № 2275. Р. IV, ст. 94.	Тульск. с. с.

П Р А В О.

Бородиню, Мариною Титовою, кр. Ливенск. у.	Болотскихъ, Василию По- ликарпову, кр.	С. о. 8 апр. № 28. У ливенск. нот. Быкова, 2 янв. 1910 г. Р. IV, ст. 101.	Елецк. о. с.
Денъ, Эдуардомъ Эдуардовымъ.	Соколову, Михаилу Пет- рову, помощи. прис. повѣр.	С. о. 8 апр. № 28. У спб. нот. Сахаръ, 19 февр. 1907 г. № 2382. Р. IV, ст. 97.	Сиб. о. с.
Дукартъ, Анною-Маріей Фран- цевой и Дукартъ, Іеронима Іо- сифова и Гавріила Іосифова.	Грацу, Адаму Петрову.	С. о. 8 апр. № 28. У николаевск. нот. Исаченко, 10 сент. 1905 г. № 5241. Р. IV, ст. 98.	Одесск. о. с.
Девятовымъ, Сергѣемъ Мак- симовымъ, кр.	Блументаль, Владиміру Сергѣеву, прис. повѣр.	С. о. 8 апр. № 25. У московск. нотар. Невяжскаго, 25 октября 1900 г. № 5575. Р. IV, ст. 99.	Московск. о. с.
Оловниковымъ (имя и отч. не указ.), куп.	Гребенникову, Висса- ріону Федосіеву, пом. прис. пов.	С. о. 8 апр. № 28. У раненбургск. нот. Попова, 19 мая 1909 г. № 996. Р. IV, ст. 95.	Рязанск. о. с.
Ииніоне, Титто и Розетой, итальянск. подд.	Вейсманъ, Александру Мон- сееву, поч. гр.	С. о. 5 апр. № 27. У московск. нот. Жеребкова, 3 окт. 1908 года № 2043. Р. IV, ст. 90.	Московск. о. с.
Ильниковскимъ, Иваномъ Ка- зимировымъ, дв.	Вилькъ, Эрнъ Германовой.	С. о. 8 апр. № 28. У житомирск. нотар. Завалиевского, 21 янв. 1909 г. № 252. Р. IV, ст. 96.	Житомирск. о. с.
Раушенбахъ, Елизаветою Але- ксандровою, посел.-собств.	Кузанову, Константину Степанову, дв.	С. о. 5 апр. № 27. У саратовск. нот. Полубояринова, 16 мая и 6 окт. 1909 г. №№ 3815 и 7568. Р. IV, ст. 93.	Саратовск. о. с.
Сидоровымъ, Иваномъ Іевле- вымъ, кр. д. Чащи.	Богданову, Григорію Пав- лову, пр. повѣр.	С. о. 8 апр. № 28. У московск. нот. Казакова, 3 ноября 1901 г. № 6609. Р. IV, ст. 100.	Московск. о. с.
Увѣрскою, Маріей Ивановой, вд. кол. асс.	Дольнику, Григорію Але- ксандрову.	С. о. 5 апр. № 27. У нижегородск. нот. Рейтлингера въ маѣ 1907 г. Р. IV, ст. 92.	Нижегородск. о. с.

